Статья / Article

Двалишвили Л.Б. Анализ грузинской традиционной терминологии, обозначающей булат и дамасскую сталь // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 109 — 162.

Dvalishvili L.B. (2023). Analiz gruzinskoj tradicionnoj terminologii, oboznachajushhej bulat i damasskuju stal' [Analysis of Traditional Georgian Terminology for Bulat and Damascus Steel]. Is*toricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 109 — 162

***Received**: 28 November 2022 / **Accepted**: 05 February 2023 / **Published**: 31 March 2023*

Copyright © 2023 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license (CC BY 4.0), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№12, 2023

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109

Copyright © 2023 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Двалишвили Л. Б.

Анализ грузинской традиционной терминологии, обозначающей булат и дамасскую сталь

Analysis of Traditional Georgian Terminology for Bulat and Damascus Steel

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).
Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).
dvalishvililevan@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается исторически сложившаяся в Грузии терминология по обозначению булатов и дамасской стали[1]. Образцы металлических изделий, изготовленных из дамасской стали, встречались в Грузии с периода раннего железного века. Древнейшим предметом, изготовленным из булатной стали и обнаруженным на территории Грузии, признается меч, найденный в ходе археологических работ в Дарьяльском ущелье и датируемый 1000 годом нашей эры.

Анализ существовавшей терминологии производится с помощью сравнительного этимологического анализа специализированных металлургических терминов, толковых словарей и фрагментов литературных памятников, с привлечением материалов полевых этнографических исследований, а также с учетом исторически обусловленных культурных контактов Грузии с соседними цивилизациями Ближнего (Среднего) Востока.

[1] Во избежание терминологической путаницы, автор считает необходимым дать краткие определения “булата” и так называемой “дамасской стали”:
Булат — сталь, традиционно получавшаяся процессом тигельной плавки. Отличается особой кристаллической структурой, обеспечивающей устойчивые свойства и внешний вид булатных изделий. Булатный узор мелкозернист, не имеет симметрии и отличается беспорядочностью.
Дамасская сталь — композитный железо-стальной материал, традиционно получавшийся в результате продолжительного и многоэтапного процесса ковки. Сварка и последующая поэтапная проковка железных и стальных компонентов одновременно с необходимыми механическими манипуляциями, позволяла создавать заранее продуманный узор. Узоры дамасской стали отличаются легко читаемой симметрией.

В статье отмечается, что в целом для грузинского разговорного и литературного языков свойственно использование обобщающих терминов для обозначения разных, но в тоже время однотипных предметов, что существенно усложняет анализ используемой в источниках терминологии. Например, оружейный термин «хмали» в древних литературных памятниках, а также в этнографическом бытовании мог подразумевать любой вид длинноклинкового оружия, будь то сабля, меч, шашка, или палаш.

В статье рассмотрены и проанализированы такие основные термины, описывающие виды стали и материал изготовления клинков, как *басри [basri*, ბასრი], *полади* [*p'oladi*, ფოლადი], джавардени [*ǰavardeni*, ჯავარდენი], а также специализированные термины: *наначи ркина* [*nanači rkina*, ნანაჭი რკინა], *налфара* (варианты: «*ламфара*», «*нафура*») [*nalp'ara*, ნალფარა, ლამფარა, ნაფურა], *начди ркина* [*načdi rkina*, ნაჭდი რკინა], *тобартини* [*tobart'ini*, ტობართინი], *тасмагули* [*t'asmaguli*, თასმაგული] и другие. Приведены образцы региональной терминологии.

Ключевые слова: грузинское оружие, грузинский язык, историческое оружие Кавказа, грузинский булат, булат, *wootz*, *Damascus steel*, дамасская сталь, оружейная терминология.

Abstract: The article deals with historically established Georgian terminology for Bulat and Damascus steel[2]. Samples of Damascus steel products have been seen in Georgia since the early Iron Age. The most ancient Bulat steel product

[2] In order to avoid terminological confusion, the author considers it necessary to give brief definitions of *Bulat* and the so-called *Damascus steel*:

Bulat is a type of steel traditionally produced using crucible process. It is characterized by a special crystal structure which provides resistant properties and distinctive appearance of Bulat products. Bulat pattern is fine-grained, asymmetrical and messy.

Damascus steel is a composite iron-steel material traditionally obtained through a long and multi-stage forging process. Welding and subsequent gradual forging of iron and steel components along with necessary mechanical manipulations made it possible to create a preconceived pattern. Damascus steel patterns are characterized by easy-to-read symmetry.

in Georgia is a sword which was found by archaeologists in the Daryal Gorge and dates back to 1000 A.D.

Analysis of existed terminology is performed using a comparative etymological analysis of specialized metallurgical terms, explanatory dictionaries and fragments of literary monuments. The author also relies on materials of field ethnographic research and takes into account historical cultural contacts of Georgia with neighbouring civilizations of the Near East.

The article notes that in the Georgian spoken and literary language it is typical to use generalized terms to describe different but same-type objects. This fact significantly complicates the analysis of terminology used in sources reviewed. For example, the term *hmali* could imply any kind of a long-bladed weapon [be it *saber*, *sword*, *shashka* or *palash*] in ancient literary monuments and ethnography.

The article reviews and analyzes such basic terms for types of steel and blade material as *basri* [ბასრი], *p'oladi* [ფოლადი], *ǰavardeni* [ჯავარდენი] as well as special terms: *nanači rkina* [ნანაჭი რკინა], *nalp'ara* (also *lamfara*, *nafura*) [ნალფარა, ლამფარა, ნაფურა], *načdi rkina* [ნაჭდი რკინა], *tobart'ini* [ტობართინი], *t'asmaguli* [თასმაგული], etc. Examples of regional terminology are given.

Keywords: Georgian arms, the Georgian language, historical arms of the Caucasus, Georgian Bulat, *Bulat steel*, *Wootz*, *Damascus steel*, arms terminology.

Актуальность и параметры исследования.

Вопросы, связанные с существованием булата и дамасской стали в Грузии, были и до сих пор остаются объектом интереса не только для профессиональных исследователей, но и для оружееведов любителей, коллекционеров и просто ценителей холодного оружия.

Однако доступная сегодня интересующемуся читателю информация о существовании булатного оружия в Грузии в основном ограничена материалами, связанными с описанием деятельности знаменитого рода оружейных мастеров Элиаровых в первой половине XIX века, то есть в период, когда делопроизводство и архивация на территории Грузии систематизируется и ин-

тенсифицируется согласно стандартам Российской Империи. Таким образом, события, связанные с поиском булатных технологий и затронувшие непосредственно членов семьи Элиаровых, нашли четкое отражение в многочисленных документах того времени и являются на сегодняшний день наиболее доступными для исследования. Вместе с тем за пределами внимания остаются многочисленные исторические источники, содержащие прямые и косвенные свидетельства того, что в Грузии знали и ценили булат задолго до периода, славы династии Элиаровых. И хотя в рамках одной статьи невозможно дать исчерпывающий ответ на все вопросы, автор предоставляет вниманию читателя краткий обзор распространенной в грузинских письменных источниках и в этнографическом наследии специфической терминологии, непосредственно связанной с булатом и дамасской сталью[3]. Описание истории производства булата и дамасской стали в Грузии не входит в задачи этой статьи, однако тема эта будет рассмотрена отдельно в одной из последующих работ.

Приступая к разбору и этимологическому анализу существующей грузинской терминологии, связанной с оружейными сталями, следует устанавливать параметры исследования в контексте региональной истории, на всем протяжении которой Грузия имела тесные экономические и культурные связи с передовыми странами Ближнего Востока и Средней Азии (Персия, Турция, Сирия, Египет, Индия и государства Средней Азии), славившимися производством булата и дамасской стали в соответствующие периоды. Географическое положение страны на стыке массивных региональных культур и цивилизаций неизбежно делало ее бенефициаром, проводником и носителем возникающих технологических открытий и достижений. Принимая во внимание тот факт, что грузинские культурные контакты в течение многих столетий протекали в атмосфере непрекращающихся военных конфликтов, логично предположить, что лингвистические и технологические взаимопроникновения особенно интенсивно протекали в сфере производства стали и оружия. С течением времени помимо повышенного спроса на оружие возникали но-

[3] Автор выражает благодарность грузинскому исследователю исторического оружия Вахтангу Кизириа за помощь, оказанную при написании данной статьи.

вые факторы, влиявшие на информационный обмен. Так, например, с начала XVI века четкому представлению грузин о вооружении и технологиях того времени должно было способствовать регулярное участие грузинских наемных сил в составе армий двух соперничающих государств: Сефевидского Ирана и Османской Порты. В этой связи показателен тот факт, что в период золотой эпохи производства булатов в Персии (XVI-XVII вв.) значительная часть персидской военной элиты и воинских формирований состояла из грузин (Kazemzadeh 2013, 21-33; Lang 1952, 524-526). Подобные исторические обстоятельства позволяют с высокой степенью достоверности предполагать осведомленность грузин о наличии определенных оружейных технологий в Персии и непосредственное знакомство с персидскими наименованиями оружия и стали.

Анализ грузинской терминологии, таким образом, проводился нами с учетом всех исторических и значительных в своем влиянии культурных контактов. И хотя мы не ставили своей задачей определение историко-географических векторов передачи технических знаний, обнаруженные нами языковые связи и параллели в терминологии могут послужить исходным материалом для дальнейших исследований в этом направлении. Прослеженные нами исторические смещения смысловых значений некоторых грузинских морфем и составных терминов могут представлять интерес для исследователей теории и процесса концептуализации технологий и материалов в далеком прошлом.

Прежде чем перейти к обзору терминологии в грузинском языке, хотелось бы упомянуть несколько артефактов, демонстрирующих распространение дамасской стали и булата в Грузии с древних времен. Образцы металлических изделий, изготовленных из дамасской стали, встречались в Грузии с периода раннего железного века; например, по такой технологии изготовлены нож и топор из Тлийского могильника, который датируется X-VI вв. до н. э. (Техов 1973, 153-162). Ряд изделий из дамасской стали были найдены в районах Лечхуми и Тианети, в их числе клинок кинжала IV века н. э. из Цагери, а также клинок копья из Тианети (VI-VII век н. э.), который был изготовлен путем сварки трех типов стальных слоев. Как видно, дамасскую сталь ис-

пользовали не только для изготовления оружия, о чем свидетельствует находка секача и зубила из дамасской стали в Лечхуми и Вардзии (Южная Грузия) (Артилаква 1976, 129-131).

Что касается непосредственно булатной стали, то пока древнейшим образцом булата среди обнаруженных на территории Грузии предметов нужно считать уникальный меч, найденный Грузино-Британской археологической экспедицией в Дарьяльском ущелье. Археологические работы проводились в период с 2013 по 2016 год в муниципалитете Казбеги, а именно в окрестностях замка Царицы Тамары. Именно там было открыто и изучено захоронение молодого человека, в котором среди прочих артефактов и был обнаружен вышеупомянутый стальной меч. Лабораторный анализ показал, что меч был изготовлен из редкого булатного материала, с характерным узором на поверхности. По результатам исследования находка была датирована 1000 годом нашей эры (Gilmour 2020, 685-687).

Проблематика источниковедения

В ранних письменных памятниках грузинского языка в большинстве случаев используется общий термин «ркина» (რკინა [rkina][4] — железо) и не уточняется, о каком конкретно типе железа идёт речь. Часто этот термин обозначает и сталь тоже, в то время как уточненная форма в виде «магари ркина» (მაგარი [magari] — твёрдое) встречается редко (Rekhviashvili 1964, 189). Это обусловлено спецификой сохранившихся письменных памятников, многие из которых являются произведениями духовного содержания, а сохранившиеся светские письменные произведения в своем большинстве не имеют прямого отношения к вопросам, связанным с металлургией, в том числе касающимся оружия, следовательно, в процессе повествования перед авторами не возникала необходимость уточнять, какой именно тип железа они имели в виду.

В более поздних памятниках упоминания разновидностей железа (в том числе булата и дамасской стали) встречаются чаще.

[4] Transliteration of Georgian characters into Latin characters ISO 9984:1996. Последний раз этот стандарт был пересмотрен в 2020 году.

Для объективности заметим, что не только специфика сохранившихся до наших дней письменных памятников усложняет исследовательский процесс. В целом для грузинского разговорного и литературного языка свойственно использование обобщающих терминов для обозначения разных, но в тоже время однотипных предметов, что в результате требует более глубокого анализа самого контекста, из которого извлекается интересующий нас термин или слово. Например, для сравнения приведем типичную проблему с термином «хмали». «Хмали» в древних литературных памятниках, а также в этнографическом бытовании может подразумевать любой вид длинноклинкового оружия, будь то сабля, меч, шашка или палаш. Кроме того, в источнике в большинстве случаев не уточняется, что именно имеет в виду автор под термином хмали.

Аналогично вышеуказанному примеру обстоит и ситуация с термином, обозначающим железо, что кроме прочего подтверждается зафиксированной этнографическими материалами практикой грузинских кузнецов называть все виды железных материалов единым термином – «ркина». При необходимости указать качество железа по прочности к термину «ркина» добавляли поясняющее прилагательное, например, «магари ркина», а также прилагательные, обозначающие разные виды стали — «халди ркина», «чанари ркина», «шанари ркина» и т. д. (Rekhviashvili 1964, 199). Таким образом, совершенно очевидно, что на основании лишь обобщающего термина определение качественных характеристик железного материала не представляется возможным. Исходя из вышеуказанного, мы не будем в данной статье перечислять и приводить примеры довольно частых упоминаний термина «ркина» в изученных нами древнегрузинских письменных источниках.

Одним из потенциально важных источников для исследований, связанных с булатом и дамасской сталью, также являются записи этнографических экспедиций по различным областям Грузии, особенно, принимая во внимание тот факт, что с начала 30-х годов двадцатого столетия подобные экспедиции проводились систематически. Однако, несмотря на внушительный объем и несомненную ценность собранных материалов, работа с ними не лишена сложности в связи с тем, что организаторы и непосредственные

участники полевых исследований, будучи в большинстве своем фольклористами или историками, не имели специфических знаний в области металлургии и металлообработки. Как следствие, они не могли должным образом фиксировать и анализировать соответствующую информацию, получаемую от опрашиваемых респондентов (кузнецов, старейшин и др.). В отсутствие фокуса на техническую специфику кузнечного ремесла большинство исследователей оставляли без должного внимания и те детали, без которых невозможно получить четкое представление о том, какой именно тип стали или какие именно технологические особенности, применявшиеся в том или ином кузнечном процессе, имел в виду опрашиваемый рассказчик. Ко всему прочему, тема булатов и дамасской стали, по-видимому, не входила в сферу отдельных интересов грузинской этнографии указанного периода, так как эта тема не была отмечена серьезными исследованиями, за исключением нескольких малозначительных обзорных статей.

Следует отдельно отметить и общую для полевой антропологии проблематику доверия и открытости между исследователем и локальным респондентом. Отмеченная многими путешественниками, собирателями старины и этнографами недоверчивость опрашиваемых, особенно проявлявшаяся в условиях формального контакта, несомненно, негативно влияла на процесс сбора информации. Опрашиваемые мастера подчас оставляли в секрете или нарочито запутывали описание металлургических и кузнечных процессов. Естественно, что в таких условиях собрать полный материал не смог бы и специалист в соответствующей области. В качестве конкретного примера можно привести случай с немецким ученым Карлом Кохом[5], посетившим в 30-е годы XIX века Рача[6], один из горных регионов Грузии, где он собирал сведения о местной металлургии. Несмотря на то, что ученый видел многочисленные отвалы железного шлака, местные жители отказались признавать, что занимаются обработкой железа. Никакими уловками и вопросами Карлу Коху не удалось преодолеть недоверие опрашиваемых и получить искомую информа-

[5] Кох, Карл Генрих Эмиль (1809-1879) — немецкий ботаник-дендролог.

[6] Рача — горный регион Грузии, расположен в северо-восточной части западной Грузии, в долине реки Риони и ее притоков.

цию (Koch 1843, 84). Подобный опыт общения испытал также и Александр Петцольдт[7], пожелавший изучить центр металлургического производства в Рача, где он увидел местное оборудование для плавки и металлообратботки. По мнению Петцольдта, обратившего внимание на явное недоверие к своей персоне, такое отношение было результатом опасений рачинских мастеров, видевших в нем возможного конкурента (Petzholdt 1866, 320). Некоторое обьяснение такому феномену недоверия и скрытности мы находим в традиции преемственности и сакрализации ремесел и производственных секретов. Знания кузнечного ремесла, производства и обработки металлов в Грузии традиционно передавались из поколения в поколение в процессе обучения в пределах небольшого круга посвященных и связанных узами кровного родства. Типичным примером такой преемственности является традиция рода Мисриашвили из Пшавии, одного из горных регионов Восточной Грузии. Представителям упомянутого рода приписывалось производство специальной оружейной стали, позволявшей сворачивать в колесо изготовленные из нее сабли и придавать им особую остроту. Род Мисришвили был связан с местной святыней "хати"[8] и, как следствие, окружал свою кузнечную деятельность сакральными действами и религиозными ритуалами, процесс обучения ремеслу от мастера к ученику происходил только между представителями своего рода (Chitaia 2001, 330). Подобные примеры можно привести и из других регионов Грузии.

Перечень и анализ основных терминов

Изучение письменных памятников выявило, что для обозначения булата или дамасской стали в грузинском литературном языке в основном использовались три термина: «басри» [basri, ბასრი], «полади» [p'oladi, ფოლადი] и «джавардени» [ǰavardeni, ჯავარდენი]. Кроме указанных терминов, в отдельно взятых диалектных регионах страны также встречаются и

[7] Петцольдт Александр (1810-1889) — немецкий учёный—агроном.

[8] Хати — место святыни и поклонения, капище, традиционная и архаичная форма организации религиозного обьекта для поклонения, принятая среди горцев Восточной Грузии.

локальные названия, обозначающие разные виды стали. Определить точное количество и значение всех локальных терминов на данный момент затруднительно, однако можно с уверенностью сказать, что некоторые из них обозначают именно дамасскую сталь.

Из трех упомянутых выше литературных терминов только «джавардени» используется строго для обозначения булата, в то время как «басри» может обозначать и булат, и дамасскую сталь, и даже иногда обычную высококачественную сталь. То же самое можно сказать и о термине «полади», который в ранних литературных памятниках мог идентифицироваться с любым из трех вышеперечисленных значений (сталь, булат, дамасская сталь) и только в более поздний период начал использоваться сугубо для обозначения обычной стали, и в таком значении закрепился в современном литературном языке. Стоит заметить, что подобная лексико-семантическая вариативность, возникающая с течением времени, характерна не только для грузинского языка.

«Басри». Старейшим термином, обозначающим булат и дамасскую сталь, является «басри». Известный грузинский металлург академик Фердинанд Тавадзе пришел к выводу, что под термином «басри» подразумевается булат (Tavadze 1967, 124-129). Однако, на наш взгляд, памятники древнегрузинского языка под этим термином подразумевали не только булат, но и дамасскую сталь. Касаясь этимологии слова «басри», заметим, что в грузинской науке существуют различные взгляды на происхождение этого термина. Некоторые ученые лингвисты склоняются к мнению, что обозначающий сталь термин «басри» происходит от названия древнего города Басра, основанного на берегу Персидского залива в 636 или 637 году халифом Умаром и прославившегося в средние века как центр по производству наилучшей стали[9] (Kobidze 1965, 54). Однако в академической среде имеет место быть и противоположное мнение. Так, по мнению академика Иванэ Джавахишвили, слово «басри» происходит от древнегрузинского глагола — «срева»

[9] Аль Кинди также упоминает город Басру как один из важных центров производства мечей и стали, в частности он пишет: «…что касается мечей исконных по месту производства (муваллад), то среди них считаются и "басрийские", железо которых выплавляется и выковывается в Басре» (Hoyland 2012, 21).

(Javakhishvili 1962, 252). Другой грузинский ученый, лингвист Мераб Чухуа также исключает какую-либо связь грузинской формы «басри» с арабским топонимом «Басра» (Chukhua 2019, 82).

Надо отметить, что в грузинских диалектах и языках картвельской группы слова с корнем «баср», помимо значения «сталь», употреблялись и в других значениях, например: «острый», «крепкий», «прочный» точильный камень, «самец», «некастрированная лошадь» (конь, жеребец) и «осел»[10]. Интересно также и то, что корневые параллели к перечисленным объектам отыскиваются и в кавказских языках (Chukhua 2000-2003, 61). Особо стоит выделить еще одно значение, которое имеет слово «баср» в грузинских языках, — окраска (Chukhua 2019, 82). Если мы вспомним, что название булата «джавардени» в персидском связано именно с красочностью и узором на поверхности, то можно сделать осторожное предположение о том, что название стали «басри» также может быть связано с древнегрузинским корнем и обозначать «пестрый», «цветистый», «узорчатый». Во всяком случае, корень слова «баср» вполне типичен для ранних грузинских памятников, например, он встречается в памятнике VIII века «Мученичество Або Тбилели» (однако не в значении «сталь») (Kartuli... 2008, 336). В настоящее время в современном грузинском языке этот термин употребляется как синоним слов «очень острый» («режущий»).

Немаловажно, что термин «басри» присутствует в грузинском толковом словаре, составленном Сулханом-Саба Орбелиани[11] на рубеже XVII-XVIII веков. По определению ученого составителя «басри» — это грузин-

[10] Следует отметить, что и по описанию Аль-Бируни, натуральная сталь является понятием мужского рода: «Природное железо делится на две разновидности: одно — мягкое, нармахан, и называется оно женским; другое — твердое, шабуркан, и называется оно мужским из—за твердости, оно принимает закалку и не поддается и малому сгибанию» (Бируни 2011, 280-281). Аль-Кинди в своей детальной типологии мечей и типов стали использует концепцию твердого/мужского и мягкого/женского (Hoyland 2012, 23). «Закар» (zakar) на персидском языке означает: пенис, мужской, мужественный, сталь, «мужское» железо, меч из закалённой стали (Steingass 1963, 558).

[11] Орбелиани, Сулхан-Саба (1658-1725) — грузинский писатель, ученый и политический деятель.

ский эквивалент термина «полади», пришедшего из иностранного языка (Orbeliani 1991, 97). Термин «басри» как элемент составного слова мы находим у Сулхана-Саба в описании кольчуг, например, в форме «рбил-басри» [rbili, რბილი — мягкий], что, по-видимому, было употреблено им в значении «мягкий булат» или «сталь», иначе он бы использовал слово «ркина» для обозначения мягкого железа. Далее Сулхан-Саба противопоставляет термину «рбили басри» термин «уфро басри» [up'ro, უფრო — более], видимо, материал из булата, стали, который «легко ломается при скручивании» (Orbeliani 1993, 450).

Здесь же мы хотели бы обратить внимание на одну особенность термина «басри» в грузинской специальной литературе. Встречающийся в древнегрузинских текстах термин «басри хмали» [ბასრი ხმალი basri xmali] практически без исключений трактуется как «острый» меч/сабля, поскольку в слове «басри» отсутствует соответствующее родительному падежу окончание "с", указывающее на природу предмета, в данном случае — «стальной». Такая однозначная трактовка слова «басри» представляется не совсем правильной. Вероятно, однозначная интерпретация слова обусловлена двумя причинами. Во-первых, в современном литературном языке «басри» означает только «острый», во-вторых, комментатор текста или читатель подчас не уделяет должного внимания смысловому значению текстового фрагмента. Детальный анализ текста порой позволяет допускать, что в ряде случаев термин «басри» мог подразумевать заготовку или предмет из булата или дамасской стали с большей достоверностью, чем пониматься в значении «острый». Например, такое заключение логично напрашивается при смысловом разборе следующего предложения: «Пусть тебя измельчит «басри» булава» [ბასრმან ლახტმან დაგნაყოს, basrman laxtman dagnaqos] (Shah-names… 1916, 618). Итак, слово «басри» предполагает двойную трактовку — «острый» или сделанный из «басри». Ключевым словом для нас в рассматриваемом предложении является сказуемое «დაგნაყოს» [dagnaqos] — глагол, обозначающий желание измельчить, истолочь. Совместно с подлежащим «лахти» (палица или булава в русском эквиваленте) глагол «измельчить, истолочь» исключает интерпрета-

цию прилагательного «басри» в значении «острый», и, следовательно, позволяет допустить другое значение термина «басрман» — «стальной/булатный/дамасский». Таким образом, все предложение приобретает смысл — «стальной бы палицей истолок». Рассмотренный нами фрагмент текста четко демонстрирует ошибочность однозначной трактовки прилагательного «басри».

Другим подобным примером может послужить и такой фрагмент текста: «Поломал, как наковальней, нож, изготовленный из басри» [დალეწა, ვით გურდელმან ბასრი დანაო, daleca vit' gurdelman basri danao] (Shahnames… 1916, 411). В данном случае совершенно нелогично предполагать, что под «басри» подразумеваются режущие свойства, поскольку в тексте нож упомянут не в контексте разрезания чего-либо, и, соответственно, его условная острота совершенно не имеет никакого значения. Тот факт, что наковальня его ломает, подчеркивает скорее хрупкие свойства ножа, что, на наш взгляд, может указывать на то, что под «басри данао» имеется в виду «стальной нож».

Отдельно подчеркнем, что вышеизложенное не относится к случаям, когда термин «басри» представлен в соответствующей падежной форме, автоматически определяющей «басри» в значении «булатный» или «дамасский», а не «острый», «режущий».

Продолжая анализ трактовки термина «басри» в средневековых произведениях, обратим внимание на следующий пример. В старогрузинском переводе труда армянского историка Степаноса Орбеляна «История области Сисакана» один из фрагментов текста содержит предложение, сообщающее нам, что Липарит Орбели во время битвы «держал в правой руке обоюдоострый меч басри [ბასრი ხმალი basri xmali]» (Stepanos... 1978, 34). В данном случае слово «басри» представлено без окончания "с", то есть не в форме родительного падежа, поэтому любой грузинский комментатор определил бы его в значении «острый». Однако, обращаясь к армянскому тексту оригинала, мы видим слово «поговат», что означает «сталь» (Abramyan 1949, 71-72). Очевидно, что грузинский переводчик использовал слово «басри» в значении «стальной/булатный». Данный пример также подтверждает, что в грузинских

письменных памятниках термин «басри» в сочетании «ბასრი ხმალი» [basri xmali] не всегда означает «острый», а используется в значении «стальной/булатный».

Отдельно рассмотрим логику трактовки «басри» именно в значении «булатный», а не просто «стальной». Мы склонны считать, что старые тексты, в которых упоминается оружие, изготовленное из «басри», например, «басрис хмали» в большинстве случаев должны подразумевать материал из булатной или дамасской стали. В противном случае, если предположить, что под «басри» подразумевается и обычная сталь, то возникает естественный вопрос, а зачем авторам понадобилось так часто уточнять, что сабля или меч являются «стальными»? Само по себе упоминание меча уже автоматически подразумевает, что он изготовлен, как минимум, из стали, так как из мягкого железа оружие не изготовляли. Сама обыкновенность стального меча освобождает автора от необходимости подчеркивать эту ординарность. Такое наше рассуждение косвенно подтверждается тем, что создатели самых разных средневековых сочинений от легендарных циклов до хроник, в том числе древнерусские авторы склонны использовать прилагательные и эпитеты, подчеркивающие особые свойства или качества меча, как например: «харалужный», «булатный» и т. д. Согласно вышеизложенной логике, мы склонны считать, что роль термина «басри» в рассматриваемых литературных памятниках в том, чтобы подчеркнуть не ординарность, а именно особость оружия как изготовленного не из обычной стали, а «из басри», и что в данном случае «басрис хмали» означает «булатный меч» или «меч, изготовленный из дамасской стали».

Следует отметить, что в XII-XVIII вв. в грузинских письменных произведениях термины «басри» и «полади» в предложениях периодически встречаются вместе. На наш взгляд, это также указывает на то, что под «басри» подразумевается не сталь вообще, а конкретно особый тип стали — булат или дамаск. Показательны следующие примеры:

а) კარი ბასრისა ფოლადისა [kari basrisa p'oladisa] (Tmogveli 1897, 18) в русском переводе — дверь из стали басри;

b) სრულად ბასრითა ფოლადითა შეჭურვილი იყო [srulad basrit'a p'oladit'a šečurvili iqo] (Laradze 1903, 450) — был полностью покрыт стальной (из басри) броней;

c) ფოლადებისა ბასრითა შეჭედილია, რკინითა, [p'oladebisa basrit'a šečedilia, rkinit'a] (Shah-names… 1916, 413) — вооружен стальными «из басри» бронями, железом;

d) ბასრის ფოლადი [basris p'oladi] (Qaramaniani 1965, 341) — полади (сталь) басри;

e) ფოლადის ბასრის რკინით შეჭურვილია [p'oladis basris rkinit' šečurvilia] (Rusudaniani 1957, 289) — полностью вооружен сталью (полади) басри и железом.

Встречаются также следующие словосочетания:

а) ბასრისა რკინისა გამტეხელო [basrisa rkinisa gamtexelo] (Rusudaniani 1957, 155) — ломающий, разбивающий железо басри;

б) ჰინდოურითა ბასრითა რკინითა [hindourit'a basrit'a rkinit'a] (Visramiani 1962, 163) — с индийским железом басри.

Логично допустить, что авторам не нужно было бы дважды повторять слова синонимы в вышеприведённых примерах, если бы речь шла просто о стали. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что совместное использование терминов «басри» и «полади» не тавтология, и, соответственно, каждый из двух рассмотренных терминов имеет свое значение.

В грузинской поэме XII века «Витязь в тигровой шкуре» упоминается сабля из «басри», на что обратил внимание исследователь булата академик Фердинанд Тавадзе. Изучая текст поэмы, ученый пришел к выводу, что Шота Руставели говорит о мечах, изготовленных из булатного материала (Tavadze 1967, 124-129). В частности, в тексте «Витязь в тигровой шкуре» можно встретить следующее: ჯაჭვ-მუზარადი ალმასი, ხმალი ბასრისა მჭრელიო [ǰačv muzaradi almasi, xmali basrisa mčrelio] (Kartuli…4 1988, 280) — «кольчуга и шлем из алмаза, меч из басри, острый». Особо интересен следующий фрагмент, в котором говорится о том, что упомянутые в тексте поэмы сабли были такой прочности (твердости), что ხმალი რკინასა მოჰკრიან, ვით

ბამბის მკედსა სჭრიდიან [xmali rkinasa mohkrian, vit bambis mkedsa sjridian] (Указ. соч.) — «саблей били по железу и разрезали его, как хлопковую нить».

В первой половине XII века грузинский поэт Саргис Тмогвели создает «Висрамиани», высокохудожественное прозаическое переложение поэмы персидского поэта Фахраддина Горгани «Вис и Рамин». При описании одного из боевых эпизодов в грузинской версии говорится: «Меч из басри был подобен синему облаку». Стоит отметить, что в персидском оригинале описание меча не имеет эпитета «синий» и фраза звучит так: «Индийский меч был подобен облаку» (Gvakharia 2001, 146). Очевидно, Тмогвели при переводе на грузинский язык сделал осмысленное художественное замещение данной фразы, и заменив «индийский меч» на «меч из басри», также добавил описание цвета клинка. Поскольку производство булата в Индии было хорошо известно грузинскому поэту переводчику, то сочетание «индийский меч», скорее всего, означало в его трактовке то же, что и «меч из булата» (с булатным клинком). Подчеркнув синий цвет меча, он тем самым отметил внешнее свойство поверхности клинка. Здесь же заметим, что в том же тексте в другом месте упоминается «индийское железо басри», что, без сомнений, означает индийский булат.

Немаловажно и следующее наблюдение. В грузинском переводе «Висрамиани» много раз встречается термин «басри», который в соответствующих фрагментах персидского оригинала представлен термином «фулад» (Kobidze 1965, 54). Очевидно, что в процессе работы Тмогвели употреблял распространенный в период его жизни грузинский термин, эквивалент персидского термина. В дополнение отметим, что в рассматриваемом творении встречаются и другие упоминания булата, в частности «наковальня из басри», а также «меч из басри, разрезающий кольчугу и шлем» (Visramiani 1962, 50, 163).

Термин «басри» встречается и во многих памятниках более поздних веков:

а) ბასრი [basri] (Kilila… 1975, 415, 668; Qaramaniani 1965, 350, 433) — басри;

b) ხმალი ჩემი ბასრი არის, გაატყვიე, გამირბილე [xmali cemi basri aris, gaatqvie, gamirbile] (Archili по (Kartuli… 1989, 443)) — сабля моя из «басри», преврати её в свинцовый металл, смягчи её;

c) ისრის პირი ბასრისა იყო [isris piri basrisa iqo] (Orbeliani 1959, 59) — острие стрелы было из «басри»;

d) რაც რბილად ჰგონოს უმაგრდეს, ვით ბასრი წყალსა ნამყოფი [rac rbilad hgonos umagrdes, vit' basri ckalsa namqofi] (Vakhtang VI 1947, 41) — что покажется мягким, пусть затвердеет, словно «басри», в воде побывавший;

e) ბასრის ჴმალის. ბასრის მახვილი [basris ẖmali. Basris maxvili] (Laradze 1903, 465, 491) — сабля из басри, меч из басри;

f) ბასრით ჭურვილი [basrit' čurvili] (Kilila 1975, 892) — в броне из басри;

g) ლახტი დიდის ვახტანგისა, ჴმალი მკუეთი, იგ ბასრული [laxti didis vaxtangisa, ẖmali mkuet'i, ig basruli] (Peshangi 1935, 10) — булава царя Вахтанга Великого, острая сабля из басри;

h) ბასრისგან უფრო მკვეთები [basrisgan up'ro mkvet'ebi] (Vakhtang VI 1947, 160) — более острый, чем басри и т. д.

Как мы уже упоминали, термин «басри» фиксируется во многих памятниках грузинского языка также и в значении «острый». Из контекста источников, приведенных далее, следует, что термин «басри» в них используется не в значении слова «стальной», а означает именно «режущий» или «острый»:

a) ხმალი ბასრი [xmali basri] (Archili по (Kartuli… 1989, 438)) — сабля острая;

b) შუბი უჭირავს წუერ ბასრი [šubi učiravs cuer basri] (Peshangi 1935, 181) — копьё держит с острым кончиком;

c) ხელთა ბასრი ნაჯახი უპყრია [xelt'a basri naǰaxi upqria] (Qaramaniani 1965, 472) — в руках он держит острый топор;

d) ბასრსა ხანჯალსა [basrsa xanǰalsa] (Указ. соч., 474) — острый кинжал;

e) მახვილი ბასრი და მეტად მჭრელია [maxvili basri da metad mčrelia] (Kvariani 2020, 115) — меч острый и очень режущий;

f) ხრმალი ბასრი [xrmali basri] (Besiki 1962, 128, 133) — сабля острая;

g) ბასრი ჴმალი, ბასრი მახვილი [basri ẖmali. basri maxvili] (Laradze 1903, 241, 650, 728, 785) — острая сабля, острый меч и т. д.;

h) ბასრ მახვილ წვდილი [basr maxvil cvdili] (Laradze 1903, 491) — острым обнаженным мечом;

i) ბასრი ხმალი [basri xmali] (Gabashvili по (Chubinovi 1863, 23)) — острая сабля;

j) ბასრი ლახვარი [basri laxvari] (Andronikashvili по (Указ. соч., 15)) — пика острая и т. д.

Рабочая, режущая часть рубяще-режущего оружия по-грузински называлась პირი [piri] — «клинок» («лезвие», «острие»). Для обозначения остроты или режущих свойств клинка существовал также и специальный термин «пирбасри», подчеркивающий остроту лезвия, например:

a) პირბასრი ისარი, პირბასრი ხიშტი [pirbasri isari, pirbasri xišti] (Rusudaniani 1957, 185, 289) — стрела, штык с острым лезвием;

b) ამოიწოდა პირბასრი ხმალი [amoicoda pirbasri xmali] (Tmogveli 1897, 14, 17) — обнажил саблю с острым клинком;

c) პირ ბასრისა მახვილითა. პირბასრი დაშნა. პირბასრი შუბი [pir basrisa maxvilit'a. Pirbasri dašna. pirbasri šubi] (Laradze 1903, 120, 564, 702) — с мечом, с острым лезвием. Палаш с острым клинком. Копьё с острым наконечником;

d) ხიშტი პირბასრი [xišti pirbasri] (Shah-names… 1916, 413) — штык с острым лезвием;

e) პირბასრი ინდოური ხმალი [pirbasri indouri xmali] (Shah-name 1934, 430) — индийская сабля с острым клинком;

f) პირბასრი შუბი [pirbasri šubi] (Kaikhosro 1937, 31) — копьё с острым наконечником и т. д.

Несмотря на то, что термин «басри» к XIX веку уже становится редко употребляемым словом, по данным некоторых деятелей XIX века (Qipiani 1882, 185) он все же сохраняет значение «булат». Однако в этот период для обозначения булата чаще встречается использование терминов «джавардени» и «полади».

В заключение раздела о термине «басри» отметим, что это слово встречается и в региональных грузинских языках и диалектах. Например, в западной Грузии «басри» используется в сванском языке для обозначения стали (Topuria 2000, 302). Кроме этого, в Восточной Грузии, в горных регионах, известных как Хевсуретия и Пшавия, до недавнего времени это слово обозначало особо острую и хрупкую сталь или булат. Повсеместно в горах восточной части Грузии под «басри», параллельно с упомянутым значением, подразумевалось, в общем, что-то твердое, например, камень, скала (Shanidze 1984, 287; Iveria 1891, 2). Как видно, именно в отдаленных и потому менее подверженных языковым инновациям горных районах Грузии термин «басри» сохранился до наших дней в значении, характерном для древнегрузинского языка, в то время как в современном литературном грузинском языке термин «басри» утратил значение «сталь» и превратился в слово, несущее только одно значение — «острый».

«Джавардени». Известно несколько незначительно варьирующихся латинских транслитераций названий булата по-персидски, довольно удачно передающих оригинальное звучание: fulad-e johardar, pulad-e gohardar, poulad jauherder[12]. Касательно грузинского термина «джавардени», для нас представляет интерес вторая часть персидского названия, происходящая от "jauher" — узор, имитирующий водную поверхность. Однокоренное к термину «джавардени» грузинское слово арабо-персидского происхождения

[12] «Фиринд в Хорасане называется джаухар, с последующим определением в родительном падеже от слова меч (джаухар меча)... Среди разновидностей джаухара имеются и такие, рисунок которых тонок, как муравьиная дорожка, и такие, рисунок которых груб и расплывчат, и в нем можно увидеть различные фигуры, какие возникают случайно из облаков или какие образует вода, растекающаяся по земле…» (Бируни 2011, 286-287); «Шарден в 1711 году приводит персидское название поулад джаухердер, с французким эквивалентом *acer onde*, что означает сталь с водяным узором» (Coze 2003, 117-127).

«джавари» использовалось во многих значениях, например: «драгоценный камень», «статность», «красота», «характер», «фамилия/клан» и т. д., в то время как морфологически родственный «джавардени» означает «булат» или «сталь», на поверхности которой отмечается зыбь, рябь, словно на поверхности воды.

Слова «джавари» и «цкал-джавари» [წყალი ckali — вода] в XII веке использовали Чахрухадзе, Шавтели и даже Руставели (под стать красоте, оттенку, статности) (Kartuli…3 1988, 333, 361; Kartuli…4 1988, 103). Тем не менее мы не смогли подтвердить слово «джавардени» в значении «булат» в лексике раннего грузинского языка, вместо него использовалось слово «басри» и реже «полади». Что же касается непосредственно «джавардени», то этот термин вошел в грузинский язык, предположительно, в XVI - начале XVII века, когда грузино-иранские отношения в военной сфере перешли на новый этап.

Слегка озадачивает тот факт, что в толковом словаре Сулхана-Саба Орбелиани мы не находим термин «джавардени». Вероятно, в то время более привычными синонимами «джавардени» были «басри» и «полади». В то же время Сулхан-Саба поясняет термин «джавари» и предлагает нам его грузинский эквивалент – «цкалфери» [წყალი ckali — вода, ფერი p’eri — цвет], «мохдомилоба» [მოხდომილობა moxdomiloba — изящество] (Orbeliani 1993, 449). И все же, несмотря на то что Сулхан-Саба по неизвестной нам причине не включил в словарь термин «джавардени», для него это определенно знакомое слово, что подтверждается отредактированным им текстом «Калила и Димна», например:

a) შემკული ჯავარდენი ჴრმალია [šemkuli ǰavardeni h̲rmalia] (Kilila… 1975, 844) — украшенная сабля из джавардени;

b) ჩემს ლურჯსა ჴრმალსა ჯავარი აჩნია ზღუათა ფერია [č’ems lurǰsa h̲rmalsa ǰavari acnia zg̃uat’a p’eria] (Указ. соч., 893) — на моей синей сабле нанесен «джавари» цвета моря.

В соответствии с толкованием Теймураза Багратиони[13] «джавар по-арабски означает существо (создание), когда солнце окажется над водой, тогда оно начнет искриться» (Bagrationi 1979, 164). Далее автор поясняет читателю, что «джавари» — это естественное красивое изображение и узор на поверхности чего-либо. «…Железо, имеющее джавари, превосходит другое железо своими свойствами. Хорасанское железо по природе имеет джавари, то есть пестроту поверхности. Другое железо оно превосходит своей драгоценностью и прекрасностью» (Указ. соч.). По толкованию Багратиони, подобный узор характерен и для некоторых деревянных досок, например, кленовых или ореховых. Помимо «джавари», Багратиони также предлагает следующее определение однокоренного слова «джавароба» — волнистый, содержащий зыбь узор на поверхности лезвий самого лучшего и дорогого железного оружия, которым обладает, например, хорасанское железо, а также некоторые виды деревьев. Он также отмечает иностранное происхождение слова «джавари» и приводит его грузинский эквивалент — «джадраки» [ჯადრაკი ǰadraki]. Там же он упоминает и термин «цкалфери» (Указ. соч., 165).

По-видимому, в течение XVII века слово «джавардени» в значении «особая сталь» или «булат» постепенно входит в обращение и уже довольно часто начинает упоминаться в текстах XVIII века, например: ხმალი ერტყა ჯავარდენი [xmali ertqa ǰavardeni] (Gabashvili по (Chubinovi 1863, 24)) — опоясан (он) был саблей из джавардени.

Также в списках вещей царя и местной аристократии фигурирует булатное, то есть оружие из джавардени, например:

a) в списке 1711 года: შუბის პირი ჯავარდენი, მოუჭედელი დანა ჯავარდენი [šubis piri ǰavardeni, moučedeli dana ǰavardeni] (Sakartvelos… 1909, 289) — наконечник копья из джавардени, неукрашенный нож из джавардени;

b) в списке 1792 года: ჯავარდენი დანა [ǰavardeni dana] (Berdzenishvili 1955, 246) — нож из джавардени;

[13] Багратиони, Теймураз (1782-1846) — учёный-кавказовед, сын грузинского царя Георгия XII.

c) в списке вещей, принадлежащих царю Ираклию: მინაქრის ხმალ-ჯავარდენი [minakris xmal ǰavardeni] (Указ. соч., 275) — эмалированная сабля из джавардени; царю же принадлежащее: «Эмалированная сабля из джавардени, украшенная своими же подвесками и пряжками; наручи из джавардени со своими кольчужными рукавицами и застежками. Не хватает двух маленьких застежек, оборвались на войне» (Указ. соч., 285);

d) в списке 1799 года: ჯავარდენი ხანჯლის შვილი შირმაის ტარით [ǰavardeni xnaǰlis svili, širmais tarit'] (Указ. соч., 301) — нож из джавардени, помещаемый в кинжальные ножны;

e) в списке 1801-1806 годов: две сабли — одна украшена по-имеретински, из джавардени, вторая шашка украшена незатейливо. Шлем из джавардени (Указ. соч., 386);

f) ხმალი ყიზილბაშური ჯავარდენისა, ოქროს ზარნიშიანი, თეთრ ტარიანი [xmali qizilbašuri ǰavardenisa, ok'ros zarnišiani, t'et'r tariani] (Указ. соч., 492) — кызылбашская сабля из джавардени, с золотой насечкой, с белой рукояткой и т. д.

Для грузинских авторов XIX века «джавардени» — это уже популярное слово для обозначения булата. Например, профессор грузинской словесности Давид Чубинашвили (Чубинов) определяет «джавардени» в значении «булатная сталь» и указывает его французский синоним acier de damas (Chubinovi 1840, 685). «Джавардени — разноцветная волна, сверкающими полосами по стали, булат» (Chubinovi 1887, 1763).

Заметим, что в городской тбилисской речи термин «джавардени» обозначал узор булата на клинке (Grishashvili 1997, 294). Употребление термина «джавардени» в форме «джвардани» и «джавардани» было также зафиксировано в результате этнографических полевых исследований в южной области Грузии — Месхетии, где этот термин означал специально изготовляемую сталь для производства боевого оружия. Согласно традиции сталь эту изначально изготовляли только лазы, от которых в дальнейшем турки и переняли это ремесло (Rekhviashvili 1964, 201-202). В то же время в Тушетии и Пшавии, горных районах северо-восточной Грузии, засвидетельствовано использование слова «джавари» для обозначения узора на поверхности дерева и же-

леза (Shanidze 1984, 472), что прямо соответствует древнегрузинскому значению. В диалектах Западной Грузии также встречается использование этого термина для обозначения узора на поверхности деревянной доски (Avaliani 2004, 23).

«Полади». Именно термин «полади» проник в древнегрузинский язык и, прочно войдя в обиход, впоследствии сохранился в современном литературном языке с общим значением «сталь».

О происхождении термина «полади» много написано. Заимствованием из персидского является также русское bulat, армянское polovat/polopat, осетинское bolat, турецкое fuladh, монгольское bolot, курдское pola/pila, арабское fuladh, среднеперсидское pulafat и т. д. (Rybatzki 1999, 61; Feuerbach 2007, 382). Этимологию этого слова объясняют по-разному, в том числе выводя его происхождение из санскрита (Указ. соч., 382-384), однако наиболее достоверным должно быть толкование Г. Меликишвили, который термин Pulad связал с названием страны Puluad, упомянутой в клинописной надписи, найденной на территории современного Иранского Азербайджана. Примечательно, что страна Puluad, располагавшаяся в северной части Ирана, была известна именно своими богатыми месторождениями железной руды (Меликишвили 1968, 122-127). Таким образом, по мнению Меликишвили, иранский термин «пулуад» («полават, полапат») произошел от названия древнего североиранского округа Puluadi. В то же время, по собственному замечанию ученого, если принять во внимание, что клинопись могла передать «u» как «o», то при произношении слово puluadi может звучать как poloadi, что идентично более древним среднеперсидским и армянским формам этого термина — polovat/polopat.

Вопрос о том, когда термин «полади» закрепился в грузинском языке, пока остается открытым, однако заметим, что данное слово использовал деятель XII века Иоанн Шавтели («Абдул-Мессия») (Kartuli…3 1988, 325). Сулхан-Саба Орбелиани полагал, что это слово пришло из иностранного языка, и указывал его грузинский аналог — «басри» (Orbeliani 1991, 97). Отметим, что термин «полади» особенно часто встречается в литературных памятниках позднего средневековья:

a) ფოლადებრ [p'oladebr] (Vakhtang VI 1947, 8) — как полад;

b) ფოლადის ბასრის რკინით შეჭურვილია [p'oladis basris rkinit' sečurvilia] (Rusudaniani 1957, 289) — бронирован железом из баср полада;

c) კარი ბასრისა ფოლადისა [kari basrisa p'oladisa] (Tmogveli 1897, 18) — врата из баср полада;

d) ფოლადის პირი ამოიღო, ხანჯლით გვერდი შეუხია [p'oladis piri amoigo, xanǰlit' gverdi šeuxia] (Указ. соч., 28) — достал поладний клинок, кинжалом разорвал ему бок;

e) სრულად ბასრითა ფოლადითა შეჭურვილი იყო [srulad basrit'a p'oladita šečurvili iqo] (Laradze 1903, 450) — был полностью покрыт из баср полади;

f) ლბილისა გამსალებელსა, ფოლადის დამადნობელსა [lbilisa gamsalebelsa, p'oladis damadnobelsa] (Archili по (Kartuli… 1989, 469)) — в его руках мягкое затвердеет, «полади» расплавится;

g) ხელთა შინა მჭედელთასა ფოლადიცა მორბილობდეს [xelt'a šina mčedelt'asa p'oladic'a morbilobdes] (Archili 1936, 101) — в руках кузнеца и полади размягчится;

h) შვიდკეცი ფოლადის ფარი მკერდსა იფარა [švidkec'i p'oladis fari mkerdsa ifara] (Qaramaniani 1965, 407) — закрыл грудь семислойным щитом из полади;

i) ფოლადის ჯაჭვი, ფოლადის ლახტი, ფოლადის სამკლავე [p'oladis ǰačvi. p'oladis laxti p'oladis samklave] (Указ. соч., 470, 313, 598) — кольчуга из полади, булава из полади, наручи из полади;

j) ფოლადისა ჯაჭვითა და იარაღითა შეჭურვილი [p'oladis ǰačvit'a da iaragit'a šečurvili] (Указ. соч., 485) — оснащён кольчугой и оружием из полади;

k) ფოლადი [p'oladi] (Tfileli 1939, 13; Gorgijanidze 1925, 214; Besiki 1962, 71, 85) — полади и т. д.

В начале XIX века Юлиус Клапрот[14] посещал Тифлис и, вероятно, на месте собирал лингвистические материалы. В собранных им образцах грузинского разговорного языка в качестве синонима «полади» употреблено «джавардени», то есть автор понимает его в значении «булат» (Klaproth 1814, 121, 127). Точно так же Давид Чубинов интерпретирует одно из значений «полади» как булат (Chubinovi 1840, 507). Николай Давидович Чубинашвили также использовал термины «джавардени» и «полади» для объяснения значения слова «булат». При этом «полади» он использовал также для объяснения значения слова «сталь» (Chubinashvili 1971, 87, 515).

Важно отметить, что помимо литературного языка, термин «полади» встречается и в грузинских диалектах, в частности в мегрельском и в сванском языке. В сванском языке зафиксированы формы «полад» и «полед» [(Topuria 2000, 1715). В мегрельском — «пуланди» (Kobalia 2010, 629). В регионе Хеви (Восточная Грузия) принята другая форма этого слова — «полоти» (Shanidze 1984, 413).

«Алмаси». Для обозначения стали особо высокого качества в грузинском языке использовалось слово «алмаси», которое также употреблялось в различных прямых и переносных значениях, например: «драгоценный камень», «блестящий», «крепкий», «драгоценный», «особо острый» и т. д. Истоки грузинского «алмаси» через связь с арабским «алмас» и греческим «адамас» ведут к периоду античности. Древнегреческие и римские авторы использовали форму «adamas», которая впоследствии распространилась в различных европейских языках в форме «diamas», «demant», «adamant» и т. д. В классической греческой мифологии слово «адамас» употреблялось во многих смыслах, в том числе в значении «драгоценный камень-алмаз», а также для обозначения особо твердой стали и вообще твердых предметов (Магазин… 1852, 620-621).

В целом, осмысленная связь алмаза со сталью была характерна не только для авторов античного мира, но и для средневековой Европы и Средней Азии, а также Китая (Laufer 1915, 28-34). Как античное наследие, использование слова «адамас» в значении «сталь» неизбежно встречается в религи-

[14] Клапрот, Юлиус (1783-1835) — немецкий востоковед, путешественник и полиглот.

озных произведениях и толкованиях Евангелия, в частности, в качестве примера можно привести анонимное средневековое религиозное произведение XIII века: «Summa virtutum de remediis anime» (Summa… 1984, 117)[15].

В этой связи необходимо упомянуть существующее мнение о том, что термин «дамасская сталь» (Damascus steel) в европейской традиции вовсе не связан с городом Дамаск, а образован от древнегреческого слова «адамас», что кажется вполне логичным. В пользу этой гипотезы говорит также и тот факт, что так называемая «дамасская сталь» в больших количествах производилась в Европе. Слово «адамант» как производное от «адамас» в разных вариациях известно в Европе с древних времен непосредственно в значении «сталь» и, по-видимому, отражает связь между твердостью алмаза и стали, передающей свои качества сделанному из него оружию. Например, «адамантной» (от слова «адамас») в древнегреческих мифах называют особую, серую по цвету сталь, сотворенную богиней Геей для создания легендарного меча Харпе. Согласно мифам, это оружие часто используется богами, титанами и героями, например, Персей получает Харпе от бога Гермеса, чтобы иметь возможность отсечь голову Медузе Горгоне (Bane 2020, 9-10)[16].

В памятниках древнегрузинского языка эта корневая морфема встречается в разных формах, например, в рукописях IX-X веков можно найти «адама», «адаманти», «адамати», «андаматиа», «адаматине» (Abuladze 1973, 2). Сулхан-Саба Орбелиани также считает «алмаси» и «адаматине» синонимами (Orbeliani 1991, 47). Давид Чубинов поясняет: «ალმასი — (gr.

[15] Adamas fuit in passione — Ysidorus: “Adamas dicitur quasi indomita vis” —“quando posuit faciem suam ut petram durissimam,” Ysaie I, idest, quasi insensibilem fecit ad penam. Et sicut adamas trahit ferrum, ita dorus et obstinatos trahit ad fidem.

Перевод: «В своих испытаниях он был как сталь — Исидор: Ибо сталь, как известно, обладает неукротимой силой (indomita vis) — "когда он обратил лицо свое как самый крепкий из камней, (Исайя, 50), что означало он как бы стал нечувствительным к боли. И подобно тому, как стальной магнит притягивает железо, так же и он (Христос) привлек жестких, упрямых и упорных мужчин к вере».

[16] “Adamantine, a mythological substance …In classical Greek mythology, adamantine was the metal created by Gea and used to make the grey-colored Harpe…”.

Перевод: «Адамантин, мифологическая субстбанция. В классической греческой мифологии адамантин — это металл, сотворенный богиней Геей и использованный для создания Харпе (имя собственное меча), отличавшегося серым цветом.

ἀδάμας) адамантъ, алмазъ diamant, pierre precieuse» (Chubinovi 1840, 21). «Андамат» в значениях «крепкий» и «драгоценный камень-алмаз» приводится в памятниках XII века: «Витязь в тигровой шкуре» (Kartuli…4 1988, 276), «Абдул—Мессия» (Kartuli…3 1988, 324, 341), «Висрамиани» (Visramiani 1962, 274). Также в памятниках более позднего периода, например:

a) ვერა ხედავ, ანდამატის ბრპენი არის გამხვრეტელი [vera xedav, andamatis brpeni aris gamxvreteli] (Archili 1936, 100) — разве ты не видишь, свинец пробивает «андамат»;

b) ანდამატის უმაგრე [andamatis umagre] (Vakhtang VI 1947, 38) — крепче андамата;

c) მტკიცე ანდამატი [mtkic'e andamati] (Archili 1936, 218) — прочный «андамати»;

d) უკვირდა მათ კაცთა ჩემი მეომრობა მისთანა და იძახდეს: ეს კაცი ქვა არის, ანდამატის ქვისაგან გამოკვეთილიო [ukvirda mat kact'a č'emi meomroba da ijaxdes; es kaci k'va aris, andamatis k'visgan gamokvet'ilio] (Rusudaniani 1957, 189) — те мужчины дивились моему боевому мастерству и говорили: этот человек — камень, высеченный из камня «андамати»;

e) სიმტკიცე ანდამატს [simtkic'e andamats] (Besiki 1962, 85) — прочность андамата и т. д.

Впрочем, «Андамат» употребляли и в значении «магнит», например:

a) ანდამატს რკინას არიდებ, კაჟმა ვით მიიკაროსა? [andamats rkinas arideb, kajma vit' miikarosa] (Vakhtang VI 1947, 126) — андамат убережёшь с железом, как к нему прилипнет кремень;

b) ანდამატისებრ მიმიზიდავ [andamatisebr mimizidav] (Besiki 1962, 37) — ты притянешь меня к себе, как андамат и т. д.

В результате анализа письменных источников мы приходим к выводу, что термин «алмаси» в грузинском языке употреблялся не только в значении «драгоценный камень». Он также может обозначать высококачественную оружейную сталь (дамасская сталь или булат), отличавшуюся особой твердостью и режущими свойствами. При этом слова «андамати» и «алмаси» одновременно существовали в грузинском языке, хотя именно «алмаси»

использовали для обозначения стальных изделий и камня-алмаза, а «андамати» — более для обозначения драгоценного камня-алмаза, а также в значениях «магнит» и «крепкий». В источниках «алмаси» часто представлен вместе со словом «басри».

У Шота Руставели в поэме «Витязь в тигровой шкуре» есть следующий фрагмент: «кольчуга, шлем, алмаси, сабля из басри, острая» (Kartuli…4 1988, 280). Комментаторы поэмы везде считают «алмаси» драгоценным камнем, а также трактуют его в значении «крепкий» («прочный») и «твердый». Однако, если внимательно присмотреться к другим отрывкам поэмы, то мы находим примеры, анализ которых подвергает вышеприведенную однозначную трактовку некоторому сомнению, например, у Руставели приведено следующее предложение в связи с выносливостью сердца: გული ალმასი, წთობილი [guli almasi crt'obili] (Указ. соч., 68) – сердце алмас, закаленное. Очевидно, что если бы здесь имелся в виду драгоценный камень алмаз, то его было бы невозможно закалить. Или же: გული ალმასი შავმან წამწამმან დაღა რად [guli almasi šavman camcamman dag̃a rad] (Указ. соч., 149) – почему сердце алмас заклеймила черная ресница. Если и в этом сравнении имеется в виду драгоценный камень, то непонятно, как этот камень может быть заклеймен горячим способом, ведь დაღვა [dag̃va] «клеймение» на грузинском языке означает именно нанесение изображения на раскаленный металл или нанесение изображения раскалённым металлом.

Трактовать «алмаси» как специальную оружейную сталь (с высокой вероятностью булат) позволяет разбор и других многочисленных примеров из письменных памятников:

a) ალმასის და ფოლადის [almasis da p'oladis] (Shah-names… 1974, 370) — алмаса и полада;

b) ალმასის ქლიბი ნაწრთობი [almasis k'libi nacrt'obi] (Shah—names… 1916) — каленый напильник из алмаса;

c) ალმასის დანა მოლესეს [almasis dana moleses] (Gvakharia 1968, 98) — нож из алмаса заточили;

d) ალმას ბასრი გალესული [almas basri galesuli] (Archili 1936, 272) — алмас сталь (басри) наточенный;

e) ალმასის დანა [almasis dana] (Peshangi 1935, 75) — нож из алмаса;

f) დანა ალმასისა [dana almasisa] (Teimuraz I по (Kartuli… 1989, 311)) — нож из алмаса;

g) ალმასისა დანა ტარით [almasis dana tarit] (Teimuraz I по (Указ. соч., 312)) — нож из алмаса с рукояткой;

h) ალმასის ხრმალი ქარქაშში [almasis xrmali k'ark'ašši] (Rusudaniani 1957, 147) — сабля из алмаса в ножнах;

i) პირი ყველას ალმასისა ჰქონდა [piri qvelas almasisa hkonda] (Указ. соч., 306) — лезвие (клинок) у всех был из алмаси;

j) ალმასის მახვილები [almasis maxvilebi] (Указ. соч., 294) — мечи из алмаси;

k) ალმასის ცულით [almasis c'ulit'] (Указ. соч., 546) — топором из алмаси;

l) ალმასის ბასრი ხმალი და ხანჯალი [almasis basri xmali da xanǰali] (Qaramaniani 1965, 311) — острая сабля и кинжал из алмаси;

m) ალმასის ბასრი ნაჯახი [almasis basri naǰaxi] (Указ. соч., 359) — острый топор из алмаси;

n) ალმასის ლახტი [almasis laxti] (Указ. соч., 671) — булава из алмаси;

o) ჯაჭვი ნახა, სრულიად ალმასით იყო შეთხზული [ǰačvi naxa, srulad almasit iqo šet'xzuli] (Указ соч., 671) — он нашёл кольчугу, она была сделана полностью из алмаси;

p) ალმასისა ფარი [almasisa p'ari] (Shah-names 1974, 581) — щит из алмаси;

q) პირ ალმასის ორპირის ხანჯლით [pir almasis orpiris xanǰlit'] (Tmogveli 1897, 16-17) — с лезвием из алмаси, с обеих сторон наточенным кинжалом;

r) ალმასის ბასრი ლახვარი [almasis basri laxvari] (Andronikashvili по (Chubinovi 1863, 18)) — острая пика из алмаси и т. д.

В церкви, находящейся в селе Мацхвариши в Сванетии, среди предметов, пожертвованных церкви в разные века, хранилась булава, пожертвованная в позднем средневековье неким Бежаном Робакидзе. Сохранилось описание этой булавы, сделанное в 1864 году, в нем говорится, что она (булава) сплошь покрыта надписями, среди которых — стихотворение, обращенное к булаве, первая строфа которого такова: «Красивой внешности, в сердцевине "алмазное железо"» (Takaishvili 1937, 361).

Здесь также следует отметить, что «алмаси» в грузинском языке ещё используется и как синоним следующих слов: «твердый», «очень острый», «сверкающий». Часто в памятнике специально подчеркнуто, что то или иное оружие подобно алмаси:

a) ალმასის ისარივით [almasis isarivit'] (Rusudaniani 1957, 182) — алмазной стрелой;

b) დავიწოდეთ ალმასის ფერი ხლმები [davicodet' almasis p'eri xlmebi] (Указ. соч., 291) — мы достали сабли подобно/цвета алмаси;

c) ალმასის ფერი შუბი [almasis p'eri šubi] (Shah-names 1974, 545) — копье подобно/цвета алмаси;

d) ალმასის მსგზავსი ჴმალი [almasis msgzavsi ẖmali] (Указ. соч., 560) — сабля подобно алмаси;

e) ლახვრები... მკუეთი, ალმასის ფერია [laxvrebi… mkuet'i almasis p'eria] (Kvariani 2020, 115) — копья... острие, подобно/цвета алмаси и т. д.

Термин «алмаси» присущ и другим языкам картвельской группы, в сванском, например, «алмас», «алсми»: ალსმი კა̄დო̄ლ, ალსმიშ წირგლდ, ალსმიშ ჯაყულდ [alsmi kadol, alsmiš cirld, alsmiš ǰaquld] (Topuria 2000, 58, 569) топор из алмаса, молот из алмаса, нож из алмаса. А в мегрельском, кроме собственно термина «алмаси», есть ещё выражение «алмасирали», что означает «уничтожитель», «сокрушитель» (Kobalia 2010, 33), что мы можем рассматривать как термин, связанный с действием лица, обладающего особым статусом и вооруженного острым оружием.

Отметим, что связь между железом и алмазом оказалась не просто метафорична. К такому заключению приводит знакомство с некоторыми научными открытиями, совершенными в результате исследований в области металлургии во Франции, Германии, Швейцарии, США, России и других странах в период XIX-XX вв. Известный французский химик Анри Муассан получил кристаллы искусственного алмаза путем обработки чугуна. Над упомянутым вопросом работал известный русский металлург Дмитрий Константинович Чернов, подготовивший специальный доклад «О кристаллах алмаза и карборунда в стали» (Мезенин 1977, 93-96). Интерес в этом направлении не ослабевал и в последующем. Коллектив авторов Рыжиков А. А., Соломко В. П., Дорофеев Г. А. при специальной обработке чугуна смогли получить кристаллы алмаза и оформили авторское свидетельство на производство искусственных алмазов. Появление кристаллов алмаза в структуре булата и булатной стали описывает известный практикующий кузнец-оружейник, исследователь булата Вячеслав Иванович Басов, который так характеризует новый сорт стали, полученный в 1974-1975 годах в Донецком политехническом институте под руководством Генриха Дорофеева: «Всю жизнь варил и булаты, и дамасские стали, перековал все современные стали и сплавы, но ничего лучшего я не видел. На сегодняшний день лучшего, нового уже ничего не придумаешь. В этом процессе все виды кристаллизации, неоднородное строение металла, плюс алмазная структура, что и в лучших булатах» (Басов 1991, 16-23).

Не углубляясь далее в тему образования кристаллов алмаза в булате и дамасской стали, заметим, что упомянутые открытия реальной структурной связи между железом и алмазом придают особое звучание старинным метафорам и сравнениям, почерпнутым нами из фольклора и древних текстов.

Дополнительные термины из источников XIX-XX вв.

Наиболее ценная информация содержится в «Докладной записке полицмейстера Минченко барону Розену» от 8 января 1832 года, где речь идет о сведениях, предоставленных полицмейстеру оружейным мастером Карамаком Элиаровым. Согласно документу Элиаров передал полицмейстеру Мин-

ченко не только рецепт изготовления дамасской стали, но и наименования булатов: кара хорасань, кара табань, хорасань, табань, нейрись, Лахори, Хинди, Кум хинди, Кум галка, Кузмынь, Шамь, Стамбуль, Тарс меймунь[17] (Акты 1881, 189).

Основная часть содержащихся в записке названий совпадает с наименованиями, распространенными в известных тогда центрах производства булата. Сам по себе этот факт уже является доказательством того, что тифлисские мастера хорошо знали булат, и что вышеупомянутая терминология была распространена в Тифлисе в соответствующий описываемым событиям период.

Помимо литературных источников, рассмотренные нами термины «басри», «полади», «джавардени», «алмаси» фиксируются также и в этнографических исследованиях. Кроме этого, в этнографическом наследии Грузии сохранилось много терминов, которые до сих пор не идентифицированы в литературных памятниках. Необходимо отметить и то, что региональные термины, связанные с металлургией, не отображены во всей полноте в существующих на сегодняшний день этнографических материалах. Мы допускаем, что более точная информация и последующий анализ позволили бы определить в соответствующих материалах конкретные типы стали.

Получение дамасской стали путем сварки различных видов железа и изготовление из нее различных предметов было очень распространено в Грузии. Всем известны характерные для дамасской стали различные узоры на тифлисском и аджаро-гурийском оружии XVIII-XIX веков.

Однако по мере того, как снижался ранее массовый спрос на холодное оружие и оно теряло свою актуальность, семейные и артельные кузнечные предприятия постепенно перепрофилировались на производство исключительно бытовой продукции и сельскохозяйственных орудий. За редким ис-

[17] Судя по этнографическим материалам XIX века и музейным собраниям, на Северном Кавказе были хорошо известны клинки "Терс маймун" или "Терс-маймал" (он же "Волчок"), которые, однако, булатными не являются. Вопрос о том, какая связь может быть между булатом, упомянутым Караманом, и названием клинка на Северном Кавказе, требует дополнительного исследования и в данной статье рассматриваться не будет.

ключением, практические навыки и технологические знания процессов литья и ковки дамасской стали предавались забвению и переходили в статус преданий, в то время как соответствующие им термины теряли свое значение и забывались. Тем не менее в этнографической действительности всё-таки зафиксирован ряд специфических слов, которые не только отражают технологию получения дамасской стали, но и отображают разновидности стали и ее обработки. Автор данной статьи готовит к изданию отдельную работу, посвященную именно традиционным способам получения стали.

Здесь же приведем несколько примеров кузнечных терминов, отображающих процесс ковки: ბრუნებით მოქნა [brunebit' mokna] изгибать (формировать) кручением, კეცილად კვერვა [kecilad kverva] ковать со складыванием, გაშუალებით დაფოლადება [gašualebit' dap'oladeba] вваривать стальной сердечник (Rekhviashvili 1964, 108) и т. д. Почти во всех районах Грузии до недавнего времени сохранялся и особой популярностью пользовался «гашуалебит даполадеба», под которым подразумевался способ изготовления режущего оружия, когда в середину железного материала вставлялся стальной сердечник и слои сваривались вместе. Именно так в древности изготавливали большинство режущих предметов. Такие заготовки получили название «гулполадиани» [guli — сердце, сердцевина, Poladi — сталь] (Указ. соч., 184). При сварке этим методом стальную пластину располагали посередине между железными пластинами. Таким же образом изготавливались кинжалы. В этом методе режущую кромку создавал вставленый посередине и приваренный слой стали (Masalebi...1992, 195).

Различали следующие типы железа: «поладиани ркина» и «полади ркина», первый из них добывали непосредственно из руды, а второй – искусственно, то есть ковкой (Rekhviashvili 1964, 109).

Существовал и более сложный метод, предписывающий сварку многих слоев, например, 10-15 слоев стали, ввезенной из Турции, сваривали вместе, а затем сохраняли как материал для вставки в сердцевину режущего оружия (Указ. соч., 110), при этом практиковали и повторяющийся несколько раз перегиб, и складывание материала заготовки, нагреваемой в процессе ковки (Masalebi…1992, 156).

«**Наначи ркина**» [ნანაჭი რკინა, nanači rkina]. Как считает Рехвиашвили, термин «наначи» должен происходить от глагола «начва», что означает «скручивание», тогда как по-мегрельски «начва» значит «толчение» и «скручивание», а также «раздавливание» (Rekhviashvili 1964, 128). Существовали разные методы получения «наначи ркина». По одному из правил старый железный лом сначала измельчали, а затем смешивали с некоторым количеством железного шлака, железной руды и уже затем изготавливали. Существовали также разные способы сварки материалов железного лома между собой и получения единой массы. Например, в Сванетии железный лом связывали вместе и тщательно обмазывали глиной, чтобы при нагревании в печи железный лом не имел контакта с воздухом. Если же глиняная оболочка трескалась, ее снова обмазывали глиной и возвращали в огонь. По завершении процесса сваренный материал извлекали из глины и затем ковали на наковальне, превращая в единую массу. Этот процесс называется ლემნჩხრინე [lĕmnč'xrine] (Akhalkatsi 2000, 188-190). Помимо Сванети, подобный метод был также распространен в Мтиулети и Картли (Masalebi…1992, 176-177).

«**Налфара**» (варианты: «ламфара», «нафура») [ნალფარა, ლამფარა, ნაფურა nalp'ara, lamp'ara, nap'ura]. Этим термином называли металл, полученный путем сварки между собой старых подков или гвоздей. Например, согласно полевым материалам, записанным в Картлии, этот метод состоял из следующих действий: от 40 до 60 подков послойно приваривали друг к другу и таким образом получали рабочий материал (Указ. соч., 156; Rekhviashvili 1964, 130). В период СССР из стали, получаемой этим методом, в основном изготавливали серпы. В более ранний период из той же стали, сваренной из подков, производилось боевое клинковое оружие. Так, Караман Элиаров для изготовления клинков сабель использовал грузинские подковы (Акты… 1881, 191). В Кутаисской губернии также был распространен метод изготовления кинжальных клинков из старых подков (Пиралов 1900, 45). Следует отметить, что «налфара» — это также название одного из типов ружей, производившихся в Аджаро-Гурийском регионе. Ствол такого ружья изготавливался именно из дамасской стали (Лисовский 1887, 117). По-видимому, такое ружье тоже изготавливалось с использованием старых подков, поэтому и получило

такое название. До 80-х годов XIX века в Кобулети (район Нижней (Квемо) Гурии) сохранялось старинное ружье с надписью: «Налфара вар накеби, Соломон мепис нахлеби» (Chqonia 1910, 37). В русском переводе: «Я, "налфара" хвалёный, царя Соломона сопровождающий».

Заслуживает внимания и то, что в списке вещей царской невесты Кетеван Церетели, составленном царским сыном Иоанном Батонишвили в 1801-1806 годах, упоминаются наручи из «ланфари» со своими кольчужными рукавицами (Berdzenishvili 1955, 386). С большой вероятностью здесь речь идет именно о дамасской стали.

«**Начди ркина**» [ნაჭდი რკინა načdi rkina]. Метод, распространенный в горной Раче и горных районах Имеретии. Для получения «начди ркина» собирали подтеки в виде шариков, образующиеся вместе со шлаком при выплавке железа, а затем добавляли чугун и пепел, выпадавший при ковке расплавленного железа. Эту массу дважды переплавляли, причем массу, полученную после первого переплава, хорошо вмешивали в общую массу и затем возвращали в печь. Материал, полученный в результате этого процесса, называли «начди ркина» (Rekhviashvili 1964, 129).

«**Тобартини**» [ტობართინი tobart'ini]. По материалам, зафиксированным в Земо Рача (Верхняя Рача), так называли вид инструментальной стали, из которой изготавливали клинки сабель, кинжалов, ножей и наконечники копий. «Тобартини» имел темно-черную поверхность и не ржавел (Rekhviashvili 1964, 188). О том, что именно собой представлял этот металл, судить сложно, возможно имеется в виду какой-либо вид булата, например, «табани» или «каратабани», как предполагал ещё Нико Рехвиашвили.

"**Тасмагули**" [თასმაგული t'asmaguli]. По материалам, записанным профессором Юрием Сихарулидзе в 1950-е годы в Гурии[18], узор дамасской стали в сердцевине аджаро-гурийских кинжалов назывался «тасмагули», что

[18] Особая благодарность автора ныне покойному профессору Юрию Сихарулидзе, в свое время предоставившему возможность пользоваться его архивом. Вышеуказанные сведения хранились в материалах, собранных им в Гурии, в Чохатаурском районе, в долине реки Губазеули. К сожалению, незадолго до подготовки данной статьи к публикации профессор Сихарулидзе скоропостижно скончался.

является комбинацией, состоящей из двух слов («тасма» – веревка, то есть плетеный(-ая), и «гули» – сердце, сердцевина).

«**Хвараснули ркина**». В Восточной Грузии также зафиксирован термин «хвараснули ркина» (железо из Хорасани) (Vaja-Pshavela 1964, 273), которому, очевидно, соответствует персидский булат. «Хороснули хмали» (хорасанская сабля) (Указ. соч., 62). По материалам, записанным в Кизике, существовал и «хороснис намгали» (хорасанский серп) (Masalebi…1992, 166), который, очевидно, означал предмет, изготовленный из хорасанского булатного материала, однако рассказчики уже не помнили, как он выглядел и что представлял собой. То же самое следует сказать и о зафиксированной в Мтиулети «спарсули полади» (персидской стали), которая, вероятно, также относится к одному из видов булата (Указ. соч., 177).

В горном регионе Мтиулети местные кузнецы использовали следующие термины для отображения разных свойств или типов стали: «басри», «шанари», «чанари» и «халди». «Чанари» и «халди» гораздо легче поддавались выделке, а «басри» и «шанари» были очень хрупкими. Стоит отметить, что общеупотребительное название стали «чнар» зафиксировано и в Сванетии. Учитывая такое общегрузинское распространение термина в купе с упоминаниями о производстве стали лазами (чанами), вполне можно предположить, что термин «чанар» происходит от «чани» — грузинского наименования лазов, народа мегрело-занской (колхидской) группы картвельской языковой семьи. Именно так полагал Рехвиашвили (Rekhviashvili 1964, 199).

Необходимо коснуться и возможной связи между общими терминами, обозначающими сталь, встречающимися в дагестанских языках, и приведенными уже грузинскими наименованиями различных сортов стали, ранее бытовавшими в нагорье Восточной Грузии. Например, лакское наименование стали — «чанан» фактически является созвучным термину «чани». В арчинском языке близким термином к грузинскому «шанари» видится «шанал», а довольно близким к «халди» предстает цахурское название стали — «хандан», агульское «халдан», рутульское «хилдан» и т. д. (Erckert 1895, 132). Привлечение ученых лингвистов из Дагестана возможно позволит расширить анализ данных терминов.

В Сванетии, наряду с общими терминами «полади» и «басри», сталь также называли «курч» [ყურჩ qurč'], что вероятно было термином, пришедшим из турецкого языка (Rybatzki 1999, 57). Согласно этнографическим материалам по Сванетии, существовал термин «лихне курч», означавший расплавленную сталь. Также в Сванетии и в районе Эрцо-Тианети был распространён термин «чалики», который также употребляется и в турецком языке, хотя происхождение его неизвестно (Указ. соч., 59). В Гурии сталь называли «чарити», а в Кизике «тчали ркина» (Rekhviashvili 1964, 199).

«Бацараули» [ბაწარაული, bacarauli]. В среде современных грузинских ремесленников и коллекционеров распространен термин «бацараули» (от слова «бацари» — плетеная веревка), которым обозначают дамасскую сталь. В литературных источниках XIX-XX веков этот термин встречается как название сабли высокого качества (Vaja-Pshavela 1964, 42), однако не уточняется, из какой стали эта сабля сделана. Необходимо подчеркнуть, что во всех найденных нами источниках, связанных с горными районами Восточной Грузии и упоминающих «бацараули», речь идет именно о сабле, а не о стали. Следовательно, пока открытым остается вопрос, действительно ли дамасская сталь в древней Грузии называлась «бацараули».

«Иамани» [იამანი, Iamani]. Другой интересный термин, заслуживающий внимания, — «иамани», сохранившийся в горном регионе Восточной Грузии, Хевсурети. Старейшины хевсуры, исполнявшие роль служителей культовых святилищ, подчас во время исполнения ритуалов использовали так называемый «язык святилища», состоявший из кодированных слов и предложений. Так, на «языке святилища» холодное оружие, а точнее меч, называлось «иамани». Интересно то, что упомянутый термин в точности соответствует старогрузинскому названию Йемена – известного центра производства мечей из булата и дамасской стали («Йемен» по-арабски — Ал Йаман). Аль-Кинди называет Йемен одним из основных мест производства мечей и высоко оценивает йеменские мечи и методы производства стали (Hoyland 2012, 19, 27-33). Согласно Аль-Бируни, известные йеменские мечи назывались «йаманийа» (Бируни 281, 286). В древнегрузинских письменных источниках мы не встретили слово «иамани» в значении «меч» или «сталь». Термин «иа-

мани» в них употребляется только в значении «страна». Например, в «Амирандареджаниани» указано: «…мы были в большом караване, шедшем в Йемен (в оригинале «Иамани») из города Басри» (Chveni… 1960, 321). «Иамани» в старогрузинских текстах также относится к полудрагоценному камню, который, вероятно, добывался в Йемене: «…колонны балкона были все золотые, украшены эмалью, а перила из всего иамана и бирюзы» (Rusudaniani 1957, 216). «Иамани» также является мужским именем в древних источниках и фольклоре.

Несмотря на то, что термин «иамани» в значении «меч» или «сталь» нам пока не встретился в грузинских письменных источниках, мы считаем вполне возможным предполагать связь хевсурского культового слова «иамани», обозначающего меч, с арабским названием «йаманийа», приводимым Аль-Бируни[19]. Хевсурская этнография известна тем, что сохранила и донесла до наших дней наиболее архаичные элементы, в том числе языковой культуры. Именно консервативность Хевсурети, послужившая, как отмечают многие этнографы, сохранению архаичных элементов культуры и в их числе примеров старинной лексики, позволяет нам предполагать вероятность предложенного грузино-арабского лексического заимствования. Более того, если на основании существующих в Хевсурети терминов «прангули» («франкский» меч) и «мисрули» («египетский» меч) предположить, что превосходное качество привозных клинков в Хевсурети приводило к появлению специфических наименований, термин «иамани» возможно отражает существовавшую в далеком прошлом популярность клинков из Йемена.

«Туджи» [ⴑუჯი, t’uǰi], корень слова [t’uǰ] «тудж» — на литературном грузинском языке означает чугун. Из-за скудости материалов до сих пор не удалось установить, как и когда появился и вошел в обиход этот термин, во всяком случае, в таком виде он уже существовал в грузинском языке в период позднего средневековья (Tmogveli 1897, 47; Gabashvili 1852, 50). На наш взгляд, грузинское [t’uǰ] «тудж», возможно, имеет связь с терминами «duç»,

[19] Следует отметить, что «иамани» (yamani) на персидском языке означает какой-либо предмет Йемена, то есть что-то йеменское, и понятие «йеменский меч» (teghi yuman) также существует в персидском языке (Steingass 1963, 1536).

«dōṣ», зафиксированными в металлургическом манускрипте Аль-Бируни. К сожалению, при анализе этого возникают затруднения в определении того, что собой представляет duç/dōṣ. Это некая часть расплава «истекающая, как вода» при получении нармахана. Этимологический анализ также не вносит ясности, так как в отличие от остальных терминов, используемых Аль-Бируни и другими средневековыми авторами, слово duç/dōṣ не персидского и не арабского происхождения. Исходя из описания процесса, современные исследователи предполагают, что описываемая субстанция может быть либо жидким шлаком, либо чугуном, причем последний вариант наиболее вероятен. Касательно происхождения термина, Ле Коз приходит к выводу, что форма dōṣ/duç возникла как арабская производная от wus (Гуджарати) в результате последовательной звуковой диссимиляции, свойственной диалектам арабского языка[20] (Coze 2003, 121-124). Мы в свою очередь предполагаем связь между термином dōṣ/duç и грузинским [t'uǰ] «тудж» на основании частичного, но явного звукового совпадения, а также вероятности того, что стальная субстанция, описанная Аль-Бируни, является именно чугунным расплавом.

Таким образом, анализируя исторические источники и этнографические материалы, мы попытались предоставить читателям анализ наиболее полного перечня грузинских терминов, связанных с булатом и дамасской сталью. В большинстве письменных источников для обозначения булата и дамасской стали мы находим «басри», «джавардени» и «полади», древнейшим из которых, по-видимому, является «басри». В то же время в Грузии встречалась и региональная терминология, также связанная с дамасской сталью. Данная статья не претендует на абсолютную полноту освещения исследуемого вопроса, и мы надеемся, что в результате дальнейшей работы будут уточнены значения некоторых рассмотренных терминов или добавлены новые, ранее неизвестные.

[20] Более того, автор предполагает происхождение принятого в Европе термина wootz, подобной же трансформацией Гуджаратского wus, wdṣ, oots.

Библиография

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Т. 8. под ред. Ад. Берже. — Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк Арх. Гл. упр. Наместника кавказ, 1881. — 1033 с.

Артилаква В. Железообрабатывающее ремесло древней Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1976. — 263 с.

Басов В.И. Булат: линия жизни // Металлург. — 1991. —№ 7. — С. 16–23.

Бируни, Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед аль. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). — СПб., 2011. — 600 с.

Лисовский В.Я. Чорохский край: (Военно-статистический очерк). Вып. 1. — Тифлис: Отд. Ген. штаба Окр. штаба Кавк. воен. окр., 1887, тип. А. А. Михельсона. — 142 с.

Магазин землеведения и путешествий: Географический сборник. Изд. Николаем Фроловым. — Т. 1. — Москва: тип. Александра Семена, 1852. — 759 с.

Мезенин Н.А. Занимательно о железе. — Москва: Металлургия, 1977. —152 с.

Меликишвили Г. А О некоторых наименованиях металлов в древневосточных и кавказских языках // Вестник древней истории. М.: Издательство АН СССР «Наука», 1968. — N 4 (106). — С. 122–127 с.

Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. — Тифлис: скоропечатня М. Мартиросянца, 1900. — 50 с.

Техов Б.А., Вознесенская Г.А. Технология производства кузнечных изделий из Тлийского могильника (X-VI вв. до н.э.) // СА. 1973. —№ 3. — С. 153—162.

Bane T. Encyclopedia of Mythological Objects. Jefferson, NC, United States: McFarland & Co Inc, 2020. 227 p.

Chukhua M. Georgian-Circassian-Apkhazian Etymological Dictionary. Tb., Published by TSU Press, 2019. 878 p.

Coze J. Le .About the Signification of Wootz and Other Names Given to Steel. Indian Journal of History of Science, 38 (2), 2003, pp. 117-127.

Erckert R., Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, Hölder, 1895. 219 p.

Feuerbach A., Balasubramaniam A., R., Kalyanaramanc S. On the Origin of the Terms Wootz, Hinduwani and Pulad. Indian Journal of History of Science, 2007, 42(3), pp. 377-386.

Gilmour Brian. The sword from Grave G9 in the cemetery south of Dariali Fort: analytical and technological study and assessment. Dariali: the 'Caspian Gates' in the The joint Georgian-British Dariali Gorge excavations & surveys 2013-2016. British Institute of Persian Studies Monograph Series VI. , vol. 2, Oxbow, Oxford, 1088, 2020. pp. 685-687.

Hoyland Robert G., Gilmour Brian. Medieval Islamic Swords and Swordmaking. Gibb Memorial Trust, Edinburgh University Press, 2012. 200 p.

Kazemzadeh H., Caucasian & Circassian People at the Safavid Court: According to Persian Sources (Sixteenth & Seventeenth Century). The Proceedings of the International Scientific Youth Conferences. “The Caucasus in Changing Times”, May 2013. Tb. Printing House of TSU, 2013. pp. 21-35.

Koch K. Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838, Volume 2. Stuttgart, Tubingen, J.G. Cotta, 1843. 559 p.

Lang D. M. Georgia and the Fall of the Ṣafavī Dynasty. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London 14, no. 3 , pp. 523–539, 1952.

Laufer B., The diamond a study in Chinese and Hellenistic folk—lore, Field Museum of Natural History, Chicago, 1915 — 75 p.

Petzholdt A., Der Kaukasus, Vol. 1— Leipzig, Hermann Fries, 1866. —387.

Rybatzki V. Turkic names for ‘steel’ and ‘cast iron’ / Turkic Languages , Vol. 3, numb. 1, 1999 , Wiesbaden, , Harrassowitz Verlag, pp. 56-86.

Steingass F. A Comprehensive Persian-English Dictionary: Including the Arabic Words and Phrases to Be Met with in Persian Literature. London, Routledge & K. Paul, 1963. 1539 p.

Summa Virtutum de Remediis Anime. Edited by Siegfried Wenzel. The Chaucer Library. Athens, University of Georgia Press, 1984. 373 p.

Travels In The Caucasus And Georgia: Performed In The Years 1806 And 1808, By Command Of The Russian Government by Julius Von Klaproth. London, 1814.

აბულაძე ი. ძველი ქართული ენის ლექსიკონი — თბ. : მეცნიერება, 1973. — 577გვ.

ავალიანი ლ. ,,ჯი” სუფიქსით ნაწარმოები პროფესიის აღმნიშვნელი რამდენიმე ტერმინი ქართულ სალიტერატურო ენასა და დიალექტებში // ქართველური მემკვიდრეობა.— ქუთაისი, 2004. —ტ.8. — გვ. 20-26.

არჩილი, თხზულებათა სრული კრებული ტ. 1— თბ. : საქ. კ. პ. (ბ) ც. კ. პარტგამ. სტ.1936. — 304 გვ.

ახალკაცი ნ. ლითონის გამოდნობის, შედუღებისა და წრთობის ხალხური წესები სვანეთში// ეთნოლოგიური ძიებანი— თბილისი, 2000. — ტ.1. — გვ. 178-199.

ბაგრატიონი თ. წიგნნი ლექსიკონნი— თბ. : საბჭ. საქართველო, 1979. — 195 გვ.

ბერძენიშვილი ნ., მასალები საქართველოს ეკონომიური ისტორიისათვის. ტ.3. — თბ.: თბილ. უნ-ის გამ-ბა, 1955. — 574 გვ.

ბესიკი, თხზულებათა სრული კრებული—თბ. : საბჭ. მწერალი, 1962. — 361გვ.

გაბაშვილი ტ. მიმოსვლა. რედ. პ. იოსელიანი—თფ.: კავკ. მთავარმმართ. სტამბა, 1852. —188 გვ.

გვახარია ა. ნარკვევები ქართულ-სპარსული ლიტერატურული ურთიერთობის ისტორიიდან. წ.2. — თბ. : თბილ. უნ-ტის გამ-ბა, 2001 (თსუ-ს სტ.). — 280 გვ.

გვახარია ა. სპარსული ხალხური დასთანების ქართული ვერსიები— თბ. : მეცნიერება, 1968. — 246 გვ.

გორგიჯანიძე ფ. საქართველოს ისტორია //საისტორიო მოამბე, II—ტფ, პოლიგრაფიული ტრესტის მე-3 სტამბა, 1925—გვ. 209-314.

გრიშაშვილი ი. ქალაქური ლექსიკონი (საარქივო მასალა).— თბ. : სამშობლო, 1997— 304გვ.

ვაჟა-ფშაველა, თხზულებათა სრული კრებული, ტ. 3 —თბ.: საბჭ. საქართველო, 1964. — 407 გვ.

ვახტანგ VI, თხზულებათა კრებული— თბ. : საბჭოთა მწერალის გამ-ბა და სტ., 1947. — 210გვ.

ვისრამიანი /რედ. გ. წერეთელი —თბ. : საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამ-ბა და სტ., 1962. — 763გვ.

თავაძე, ფ. ქართული ჭედური ხელოვნების ტექნოლოგიური პროცესი. — თბ. : განათლება, 1967. — 137გვ.

თაყაიშვილი ე. არქეოლოგიური ექსპედიცია ლეჩხუმ-სვანეთში 1910 წელს —პარიზი, 1937. — 440გვ.

თეიმურაზ I, თხზულებათა სრული კრებული — ტფ. : ფედერაცია, 1934. — 318 გვ.

თმოგველი ს., დილარიანი — ტფილისი.:მ. შარაძის და ამხ. სტ. 1897. — 48გვ.

თოფურია ვ., სვანური ლექსიკონი— თბ. : მერანი 3, 2000. — 908 გვ.

ივერია// გაზეთი. 1891, N90.

კობიძე, დ. ვისრამიანის საკითხები // თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები.— თბ., 1965. — ტ.116. N5 —გ ვ.11-86.

ლარაძე პ., დილარიანი — ტფილისი, ალ. ქუთათელაძის სტ. 1903. — 794 გვ.

მასალები საქართველოს შინამრეწველობისა და წვრილი ხელოსნობის ისტორიისათვის, ტ. 5— თბ. 1992. — 493 გვ.

ორბელიანი ს. ლექსიკონი ქართული— თბ. : მერანი, 1991. — 638 გვ.

ორბელიანი ს. ლექსიკონი ქართული— თბ.: ეგრისი, 1993. — 560 გვ.

ორბელიანი ს., თხზულებანი — თბ. : საბჭ. საქართველო, 1959. — 435 გვ.

რეხვიაშვილი ნ. ქართული ხალხური მეტალურგია— თბ. : მეცნიერება, 1964. — 275 გვ.

რუსუდანიანი / რედ. ი. აბულაძე— თბ. : საბჭ. მწერალი, 1957. — 811გვ.

საქართველოს სიძველენი ტ.3 / ე. თაყაიშვილის რედ.— ტფილისი. 1909. — 600 გვ.

სტეფანოს ორბელიანის "ცხოვრება ორბელიანთა"-ს ძველი ქართული თარგმანები / რედ. ე. ცაგარეიშვილი; — თბ. : მეცნიერება, 1978. — 156გვ.

ტფილელი ი. დიდმოურავიანი— თბ. : სახელგამი, 1939. — 109 გვ.

ფეშანგი, შაჰნავაზიანი — ტფ. : სახელგამი, 1935. — 219გვ.

ქაიხოსრო, ომაინიანი. ვეფხის ტყაოსნის გაგრძელება.— თბ. : ფედერაციას გამომც. და სტ., 1937. — 150გვ.

ქართული მწერლობა, ტ.3 / რედ. ვ. როდონაია— თბ. : ნაკადული. 1988. — 493 გვ.

ქართული მწერლობა, ტ.4 / რედ. ს. ცაიშვილი— თბ. : ნაკადული. 1988. — 415 გვ.

ქართული მწერლობა, ტ.6 / რედ. რ. ბარამიძე — თბ. : ნაკადული. 1989. — 880 გვ.

ქართული ჰაგიოგრაფიული ძეგლები : ტ. 1 / რედ. ლევან აბაშიძე —თბ.: ბთი, 2008. — 366 გვ.

ქვარიანი დ., ლექსად თქმული წმინდა გიორგის ცხოვრება—თბ.: საქართველოს ეროვნული არქივი, 2020. — 360 გვ.

ქილილა და დამანა : იგავ-არაკების კრებული —თბ. : მერანი, 1975. — 1058გვ.

ქობალია ა., მეგრული ლექსიკონი— თბ. : არტანუჯი, 2010. — 748 გვ.

ყარამანიანი / რედ. ა. გვახარია— თბ. : ლიტერატურა და ხელოვნება, 1965. — 695გვ.

ყიფიანი დ, ახალი ქართული გრამატიკა . — სანკტ. პ. , სამეცნიერო აკადემიის სტ. 1882. — 193 გვ.

შანიძე ა., თხზულებანი, ტ.1— თბ.: მეცნიერება, 1984. — 495 გვ.

შაჰ-ნამე (ქართული ვერსიები), ტომი II —ტფ. : სახ. უნ-ტი, 1934. —649 გვ.

შაჰ-ნამეს ანუ მეფეთა წიგნის ქართული ვერსიები. ტ. 1 — თბ.: მ. ციციშვილის სტ. "ქართლი", 1916. — 888 გვ.

შაჰ-ნამეს ანუ მეფეთა წიგნის ქართული ვერსიები. ტ. 3— თბ.: თბილ. უნ-ტის გამ-ბა, 1974. — 670 გვ.

ჩვენი საუნჯე (ძველი მწერლობა) . რედ. ა. ბარამიძე. ტ.2— თბ. : ნაკადული. 1960. — 567 გვ.

ჩიტაია გ. შრომები. 3 ტ.—თბ. : მეცნიერება, 2001. — 644 გვ.

ჩუბინაშვილი, ნიკო რუსულ-ქართული ლექსიკონი. ტ. 1- თბ.: — საბჭ. საქართველო, 1971. — 631 გვ.

ჩუბინოვი დ. ქართულ-რუსულ-ფრანციცული ლექსიკონი — სნკტ. პ, 1840 (იმპ. მეცნ. აკად. სტ). — 752 გვ.

ჩუბინოვი დ., ქართული ღრამმატიკა. — სანკტ.პეტერბ., სანკტპეტერ. სამეცნ. აკადემ. სტ.1887. — 1779 გვ.

ჩუბინოვი დ., ქართული ქრისტომატია. ნაწ. 2 — სანკტპეტერბურღი, სანკტპეტერ. სამეცნ. აკადემ. სტ. 1863. — 180 გვ.

ჩუხუა მ. ქართულ-ჩერქეზულ-აფხაზური ეტიმოლოგიური ძიებანი— თბ. : საარი, 2017. — 687 გვ.

ჩუხუა მ., ქართველურ ენა-კილოთა შედარებითი ლექსიკონი — თბ. : უნივერსალი, 2000-2003. — 520 გვ.

ჭყონია ი., სიტყვის-კონა—სნკტ. პ., 1910 (იმპ. მეცნ. აკად. სტ). — 74გვ.

ჯავახიშვილი ი. მასალები ქართველი ერის მატერიალური კულტურის ისტორიისათვის— თბ.: საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამ-ბა და სტ., 1962. — 313 გვ.

Աբրահամյան Վ., Միջնադարյան Հայաստանի զենքերի տեսակները //Աշխատություններ Հայաստանի պետական պատմական թանգարանի, Երևան , 1949, #2, 37-98 : «Հայաստան», 1949.

References

Abuladze I. (1973). *dzveli kartuli enis leksik'oni* [Dictionary of Old Georgian Language]. Tb., Metsniereba Publ. 577p. (in Georgian).

Abrahamyan I. (1949). *Mijnadaryan Hayastani zenqeri tesaknery'* [Types of weapons of medieval Armenia]. Transactions of the State Historical Museum of Armenia, Yerevan, Aiastan Publ. #2, pp. 37-98. (in Georgian).

Akhalkatsi N. (2000). litonis gamodnobis, shedughebisa da ts'rtobis khalkhuri ts'esebi svanetshi [Folk methods of melting, welding and tempering metal in Svaneti]. *etnologiuri dziebani* [Ethnological Researchs], Vol.1, pp. 178-199. Tb. (in Georgian).

Akty sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej [Acts of the Caucasian Archeographic Commission], Vol. 8, Ed. Ad. Berzhe. Tiflis, Ch. Caucasus. Governor Publ., 1881. 1033 p.

Archili (1936). *tkhzulebata sruli k'rebuli* [Complete works], Vol. 1, Tb., sak. k'. p'. (b) ts. k'. Publ. 304 p. (in Georgian).

Artilakva V. (1976). *Zhelezoobrabatyvajushhee remeslo drevnej Gruzii* [Ironworking craft of ancient Georgia]. Tb., Mecniereba Publ. 263 p.

Avaliani l. (2004). „ji" supiksit nats'armoebi p'ropesiis aghmnishvneli ramdenime t'ermini kartul salit'erat'uro enasa da dialekt'ebshi [On the some terms devoting profession in the modern literaray language and dialects derived

from suffix -ji.], Vol.8, pp. 20-26. *Kartvelian Heritage*. Kutaisi. (in Georgian).

Bagrat'ioni T. (1979). *ts'ignni leksik'onni* [Books of Dictionaries]. Tb., Soviet Georgia Publ. 195 p. (in Georgian).

Bane T. (2020). *Encyclopedia of Mythological Objects*. Jefferson, NC, United States: McFarland & Co Inc. 227 p.

Basov I. (1991). Bulat: linija zhizni [Bulat: lines of life]. *Metallurg*, № 7, pp. 16–23.

Berdzenishvili N. (1955). *masalebi sakartvelos ek'onomiuri ist'oriisatvis* [Materials for the Economic History of Georgia], vol. 3, Tb., Tbil. Univ. Publ. 574 p. (in Georgian).

Besiki (1962). *tkhzulebata sruli k'rebuli* [Complete works]. Tb., Soviet writer Publ. 361p. (in Georgian).

Biruni (2011) *Abu-r-Rajhan Muhammed ibn Ahmed al. Sobranie svedenij dlja poznanija dragocennostej (mineralogija)* [A Collection of Knowledge on Gemstones, Mineralogy]. St. Petersburg, Petersburg Linguistic Society, Contrast Publ. 600 p.

Chit'aia G. (2001). *shromebi* [Works], Vol. 3. Tb., Metsniereba Publ. 644 p. (in Georgian).

Chqonia I. (1910). *sit'qvis k'ona* [Dictionary of Georgian words]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. 74 p. (in Georgian).

Chubinashvili N. (1971*). rusul-kartuli leksik'oni* [Russian-Georgian Dictionary], vol.1. Tb.. Sov. Georg. Publ. 631 p. (in Georgian).

Chubinovi D. (1840). *kartul-rusul-prantsitsuli leksik'oni* [Georgian-Russian-French dictionary]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. 752 p. (in Georgian).

Chubinovi D. (1887). *kartuli ghrammat'ik'a* [Georgian Grammar]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. 1779 p. (in Georgian).

Chubinovi D. (1863). *kartuli krist'omat'ia* [Georgian Chrestomathy or Excerpts from Works of Outstanding Georgian Writers], Vol. 2. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. 180 p. (in Georgian).

Chukhua M. (2019). *Georgian-Circassian-Apkhazian Etymological Dictionary*. Tb., Published by TSU Press. 878 p.

Chukhua M. (2000-2003*). kartvelur ena-k'ilota shedarebiti leksik'oni* [The Kartvelian Comparative Dictionary]. Tb., Universali Publ. 520 p. (in Georgian).

Chveni saunje (dzveli mts'erloba) [Our treasure. Old literature], Ed. A. Baramidze, Vol.2. Tb., Nakaduli Publ., 1960. 567 p. (in Georgian).

Coze J. Le (2003). About the Signification of Wootz and Other Names Given to Steel. *Indian Journal of History of Science*, 38 (2), pp. 117-127.

Erckert R. (1895). Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, Hölder. 219 p.

Feuerbach A. (2007). Balasubramaniam A., R., Kalyanaramanc S. On the Origin of the Terms Wootz, Hinduwani and Pulad. *Indian Journal of History of Science*, 42(3), pp. 377– 386.

Gabashvili T. (1852). *Mimosvla* [Travel]. Ed. P. Ioseliani. Tp., Ch. Caucasus. Governor Publ. 188 p. (in Georgian).

Gilmour B. (2020). The sword from Grave G9 in the cemetery south of Dariali Fort: analytical and technological study and assessment. Dariali: the 'Caspian Gates' in the The joint Georgian-British Dariali Gorge excavations & surveys 2013-2016. *British Institute of Persian Studies Monograph Series VI*, vol. 2, pp. 685-687. Oxbow, Oxford.

Gorgijanidze P. (1925). Sakartvelos ist'oria [History of Georgia]. *saist'orio moambe* [Historical Bulletin], II. Tpilisi, P'oligrapiuli t'rest' 3 Publ. pp. 209-314. (in Georgian).

Grishashvili I. (1997). *kalakuri leksik'oni* [City Vocabulary. Archival materials]. Tb., Samshoblo Publ. 304 p. (in Georgian).

Gvakharia A. (2001). *nark'vevebi kartul-sp'arsuli lit'erat'uruli urtiertobis ist'oriidan* [Essays on the history of Georgian-Persian literary relations.], Vol. 2. Tb., Tbil. Univ. Publ. 280 p. (in Georgian).

Gvakharia A. (1968). *sp'arsuli khalkhuri dastanebis kartuli versiebi* [Georgian Versions of Persian Folk Dastans]. Tb., Metsniereba Publ. 246 p. (in Georgian).

Hoyland G., Gilmour B. (2012). *Medieval Islamic Swords and Swordmaking*. Gibb Memorial Trust, Edinburgh University Press. 200 p.

Iveria. Newspaper 1891, N90.

Javakhishvili I. (1962). *masalebi kartveli eris mat'erialuri k'ult'uris ist'oriisatvis* [Sources and Documents on the History of Material Culture of the Georgian Nation], Tb., Acad. Of Sciences Goerg. SSR Publ. 313 p. (in Georgian).

Kaikhosro. (1937). *omaniani. vepkhis t'qaosnis gagrdzeleba* [Omaniani. Sequel to the Knight in Tiger's Skin]. Tb., Federation Publ. 150 p. (in Georgian).

Kartuli hagiograpiuli dzeglebi [Georgian hagiographic literature], Vol. 1, Ed. Levan Abashidze. Tb., Bti Publ., 2008. 366 p. (in Georgian).

Kartuli mts'erloba [Georgian Literature], Vol. 3, Ed. V. Rodonaia. Tb., Nak'aduli Publ., 1988. 493 p. (in Georgian).

Kartuli mts'erloba [Georgian Literature], Vol. 4, Ed. S. Tsaishvili, Tb., Nak'aduli Publ., 1988. 415 p. (in Georgian).

Kartuli mts'erloba [Georgian Literature], Vol. 6, Ed. R. Baramidze. Tb., Nak'aduli Publ., 1989. 880 p. (in Georgian).

Kazemzadeh H. (2013). Caucasian & Circassian People at the Safavid Court: According to Persian Sources (Sixteenth & Seventeenth Century). *The Proceedings of the International Scientific Youth Conferences. "The Caucasus in Changing Times"*, May, 2013. Tb. Printing House of TSU. pp. 21-35.

Kilila da damana: igav-arak'ebis k'rebuli [Kilila and Damana: collection of fables]. Tb., Merani Publ., 1975. 1058 p. (in Georgian).

Kobalia A. (2010). *megruli leksik'oni* [The Megrelian Dictionary]. Tb., Artanuji Publ. 748 p. (in Georgian).

Kobidze, D. (1965). visramianis sak'itkhebi [Questions to Visramiani]. *Proceeding of the Tbilisi State University*, Vol. 116, N5, pp. 11-86. T. (in Georgian).

Koch K. (1843). *Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838*, Vol. 2. Stuttgart, Tubingen, J.G. Cotta. 559 p.

Kvariani D. (2020). *leksad tkmuli ts'minda giorgis tskhovreba* [Versified Life of Saint George]. Tb., National Archives of Georgia. 360 p. (in Georgian).

Lang D. M. (1952). Georgia and the Fall of the Ṣafavī Dynasty. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, no. 3, pp. 523–39. University of London.

Laradze P. (1903). dilariani. T'pilisi, Al. kutateladze Publ. pp. 794. (in Georgian).

Laufer B. (1915). *The diamond a study in Chinese and Hellenistic folklore*. Field Museum of Natural History, Chicago. 75 p.

Lisovskij V. (1887). *Chorohskij kraj. Voenno-statisticheskij ocherk* [Chorokhi Territory. Military-statistical essay]. Tiflis, Otd. Gen. shtaba Okr. shtaba Kavk. voen. okr., A.A. Mihel'son Publ. 142 p.

Magazin zemlevedenija i puteshestvij: Geograficheskij sbornik [Journal of geography and travel: geographical collection]. Moscow, Alexander Semen Publ. 1852. 759 p.

Masalebi sakartvelos shinamrets'velobisa da ts'vrili khelosnobis ist'oriisatvis [Materials on the History of Georgian Artisanal and Small Crafts], Vol. 5. Tb. 1992. 493 p. (in Georgian).

Melikishvili G. (1968). O nekotoryh naimenovanijah metallov v drevnevostochnyh i kavkazskih jazykah [About Certain Names of Metals in Ancient Eastern and Caucasian Languages]. *Journal of Ancient History*, N 4 (106), pp. 122–127. M. Academy of Sciences of the USSR «Nauka» Publ.

Mezenin N. (1977). *Zanimatel'no o zheleze* [Enthralling Facts About Iron]. M., Metallurgija. 152 p.

Orbeliani S. (1991). *leksik'oni kartuli* [Georgian dictionary]. Tb., Merani Publ. 638 p. (in Georgian).

Orbeliani S. (1993). *leksik'oni kartuli* [Georgian dictionary]. Tb., Egrisi Publ. 560 p. (in Georgian).

Orbeliani S. (1959). *tkhzulebani* [Works]. Tb., Soviet Georgia Publ. 435 p. (in Georgian).

Peshangi. (1935). shahnavaziani. T'p., Sakhelgami Publ. 219 p. (in Georgian).

Petzholdt A. (1866). *Der Kaukasus*, Vol. 1. Leipzig, Hermann Fries. 387 p.

Piralov A. (1900). *Kratkij ocherk kustarnyh promyslov Kavkaza* [A brief sketch of the handicrafts of the Caucasus]. Tiflis, M. Martirosjanc Publ. 50 p.

Qaramaniani. Ed. A. Gvakharia. Tb., Literature and Art Publ., 1965. 695 p.

Qipiani D. (1882). *akhali kartuli gramat'ik'a* [New Georgian grammar]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. 193 p. (in Georgian).

Rekhviashvili N. (1964). *kartuli khalkhuri met'alurgia* [Georgian National Metallurgy]. Tb., Metsniereba Publ. 275 p. (in Georgian).

Rusudaniani. Ed. I. Abuladze. Tb., Soviet Writer Publ., 1957. 811 p.

Rybatzki V. (1999). Turkic names for ‘steel’ and ‘cast iron’. Turkic Languages, Vol. 3, numb. 1, pp. 56-86. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag.

Sakartvelos sidzveleni [Antiquities of Georgia] vol. 3. Ed. E. Taqaishvili. T'p., 1909. 600 p. (in Georgian).

Shah-name (kartuli versiebi) [Georgian Versions of Shahname], Vol. II. T'p., Tb. Univ. Publ., 1934. 649 p. (in Georgian).

Shah-names anu mepeta ts'ignis kartuli versiebi [Georgian Versions of Shahname (Book of Kings)], Vol. 1.Tb., M. Tsitsishvili Publ. "kartli", 1916. 888 p. (in Georgian).

Shah-names anu mepeta ts'ignis kartuli versiebi [Georgian Versions of Shahname (Book of Kings)], Vol. 3. Tb., Tbilisi Univ. Publ., 1974. 670 p. (in Georgian).

Shanidze A.(1984). *tkhzulebani* [Works], Vol.1. Tb., Metsniereba Publ. 495 p. (in Georgian).

Steingass F. (1963). *A Comprehensive Persian-English Dictionary: Including the Arabic Words and Phrases to Be Met with in Persian Literature*. London, Routledge & K. Paul. 1539 p.

Stepanos orbelianis "tskhovreba orbelianta"-s dzveli kartuli targmanebi [Old Georgian translations of Stephanos Orbeliani's "The Orbelians' life"]. Ed. E. Tsagareishvili. Tb., Metsniereba Publ., 1978. 156 p. (in Georgian).

Summa Virtutum de Remediis Anime. Edited by Siegfried Wenzel. The Chaucer Library. Athens, University of Georgia Press, 1984. 373 p.

Taqaishvili E. (1937). *arkeologiuri eksp'editsia lechkhum-svanetshi 1910 ts.* [Archaeological Expedition to Lechkhumi-Svaneti, 1910]. Paris. 440 p. (in Georgian).

Tavadze P. (1967). *kartuli ch'eduri khelovnebis t'eknologiuri p'rotsesi* [Technological Process in Georgian Handicraft of Repoussage and Embossing]. Tb., Ganatleba Publ. 137 p. (in Georgian).

Tehov B.A., Voznesenskaja G.A. (1973). Tehnologija proizvodstva kuznechnyh izdelij iz Tlijskogo mogil'nika (X-VI vv. do n.je.) [Technological Aspects of Forged Items Found in Tliysky Burial Ground]. *SA* [Soviet archeology], № 3, pp. 153-162.

Teimuraz I. (1934). *tkhzulebata sruli k'rebuli* [Complete works]. T'p., Federation Publ. 318 p. (in Georgian).

Tmogveli S. (1897). dilariani. Tp., m. sharadze da amkh Publ. 48 p. (in Georgian).

Topuria V. (2000). *svanuri leksik'oni* [Svan dictionary]. Tb., Merani 3 Publ. 908 p. (in Georgian).

Tpileli I. (1939). didmouraviani. Tb., Sakhelgami Publ. 109 p. (in Georgian).

Travels In The Caucasus And Georgia: Performed In The Years 1806 And 1808, By Command Of The Russian Government by Julius Von Klaproth. London, 1814.

Vakhtang VI. (1947). *tkhzulebata k'rebuli* [Complete works]. Tb., Soviet writer Publ. 210 p. (in Georgian).

Vazha-pshavela (1964). tkhzulebata sruli k'rebuli [Complete works], Vol. 3. Tb., Soviet Georg. Publ. 407 p. (in Georgian).

Visramiani. Ed. G. Tsreteli. Tb., Acad. Of Sciences Goerg. SSR Publ. 1962. 763 p.